

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Формы ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Студент

А.Н. Анисимова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент О.Е. Репетева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика предпринимательской деятельности в Российской Федерации.....	7
1.1 История становления и развития правового регулирования предпринимательской деятельности в России.....	7
1.2 Понятие и основные признаки предпринимательской деятельности в современной России.....	15
Глава 2 Основные формы предпринимательской деятельности в современном отечественном законодательстве.....	22
2.1 Правовое регулирование коммерческой деятельности юридического лица.....	22
2.2 Правовое регулирование предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей.....	33
2.3 Самозанятость как форма малого предпринимательства.....	41
Глава 3 Проблемы и основные тенденции развития предпринимательства в Российской Федерации.....	54
3.1 Основные тенденции развития предпринимательства в Российской Федерации.....	54
3.2 Основные проблемы развития предпринимательства в Российской Федерации.....	58
Заключение.....	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что предпринимательская деятельность во всех ее формах обеспечивает развитие экономической сферы и отдельно решает некоторые социально-значимые вопросы. В наиболее развитых странах сектор частного предпринимательства обеспечивает значительную часть валового внутреннего продукта, оказывает существенное влияние на налоговые доходы государства, а также обеспечивает новые рабочие места. Несмотря на столь высокую значимость, предпринимательству в Российской Федерации характерен ряд проблемных аспектов. В частности это касается процедуры регистрации юридического лица, где, несмотря на относительно долгое существование в отечественном праве, некоторые вопросы остаются в должной степени не урегулированными, в связи с чем на практике возникает ряд споров, которые искусственно затягивают процесс регистрации и препятствуют осуществлению предпринимательской деятельности.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, возникающие в процессе регистрации, осуществления и прекращения предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Предмет диссертационного исследования – правовые нормы, регулирующие осуществление предпринимательской деятельности в различных формах.

Гипотеза диссертационного исследования – правовое регулирование вопросов регистрации предпринимательской деятельности требует совершенствования, поскольку правовые нормы в полной мере не соответствуют требованиям, предъявляемым правоотношениями в данной сфере.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в ее

основных формах и выявление актуальных проблем предпринимательства в современной Российской Федерации.

Определив основную цель диссертационного исследования, мы можем выделить следующие задачи, необходимые для ее достижения:

— рассмотреть исторический процесс формирования и развития правового регулирования предпринимательской деятельности;

— исследовать понятие и основные признаки предпринимательской деятельности в современной Российской Федерации;

— рассмотреть вопросы правового регулирования основных форм предпринимательской деятельности в современном отечественном законодательстве;

— проанализировать проблемные аспекты правового регулирования основных форм предпринимательской деятельности в современном отечественном законодательстве;

— проанализировать основные тенденции развития предпринимательства в Российской Федерации;

— изучить основные проблемы развития предпринимательства в Российской Федерации.

Различные аспекты темы настоящего исследования являлись предметом работ следующих авторов: Т.В. Белых, А.С. Зайцева, А.В. Иванова, Е.В. Орлова, С.М. Петров, О.Б. Понамарев, М.А. Смирнова, А.С. Тарасевич, Ц.В. Шварбуль.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют работы следующих ученых: Е.А. Андрюхин, В.А. Басалаев, Н.Н. Бочарова, А.В. Бурлак, С.Г. Воронцов, А.Н. Герасин, И.А. Гладкова, С.Г. Горбачева, О.Н. Ермолова, М.О. Жидовцова, Е.А. Зверева, И.А. Иванова, Г.Р. Игбаева, Д.В. Кривин, Е.Г. Крылова, В.А. Лаптев, Е.С. Лысенко, Д.Г. Минеев, М.А. Небылица, О.Н. Панамарева, В.В. Полякова, И.В. Попова, А.С. Сагитова, Т.Ю. Сазонова, М.М. Свистунова, Е.В. Сибирская, Е.А. Сорокина, Ю.О. Степанова,

С.Л. Сумбатян, Е.А. Тимофеева, Ю.Г. Чернышева, Ю.В. Чеснокова, З.Р. Шакирова, И.И. Шувалов.

Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие выводы, выносимые автором на защиту.

Во-первых, самозанятое лицо – физическое лицо, в том числе зарегистрированное в статусе индивидуального предпринимателя, которое самостоятельно, без использования наемного труда, оказывает услуги или выполняет работы для физических и юридических лиц, с целью получения прибыли, с которой в дальнейшем уплачивается налог на профессиональный доход.

Во-вторых, предпринимательский риск – опасность потенциально возможной потери ресурсов превышающей величину полученного дохода, характерную на любом из этапов предпринимательской деятельности.

В-третьих, необходимо обеспечить возможность самозанятого лица при создании чека, указывать, на территории какого субъекта им была проведена сделка в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

В-четвертых, необходимо в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» закрепить положение о том, что регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя могут только граждане, обладающие полной дееспособностью.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке научных положений на тему «формы предпринимательской деятельности». Сформулированные в результате проведенного исследования выводы углубляют научные знания о правовом регулировании основных форм предпринимательской деятельности и могут быть использованы как основа для дальнейших исследований по теме диссертационного исследования.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что идеи и рекомендации, предложенные автором, могут быть использованы в учебном процессе при подготовке студентов-бакалавров. В частности, материалы

данного исследования, могут учитываться при разработке курса дисциплины «Предпринимательское право».

Нормативную базу исследования составляют: Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая); Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»; Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Эмпирическую основу исследования составили действующее законодательство Российской Федерации, правоприменительные акты судебных и иных государственных органов власти.

Отдельные выводы диссертационного исследования были использованы автором при подготовке материалов для публикации в научном журнале «Студенческий».

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы. В число общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. К числу используемых в данной работе специальных методов относятся: историко-правовой метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Структура диссертационного исследования определена введением, тремя главами, заключением, а также списком используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 75 страницах.

Глава 1 Общая характеристика предпринимательской деятельности в Российской Федерации

1.1 История становления и развития правового регулирования предпринимательской деятельности в России

Регулирование предпринимательской деятельности, прежде чем предстать в том виде, в котором оно имеет место быть в современной Российской Федерации, прошло долгий путь становления и развития. В научной литературе процесс развития правового регулирования предпринимательской деятельности традиционно разделяют на три основных этапа:

- досоветский период;
- советский период;
- постсоветский период [25, с. 39].

Каждый из указанных периодов отличается особым набором специфических методов, которые использовались государством при регулировании вопросов предпринимательской деятельности, отражающие государственные задачи, состояние экономики и потребности общества конкретного промежутка времени. Для наилучшего понимания вопроса истории развития регулирования предпринимательской деятельности в России, считаем необходимым рассмотреть каждый из этапов в отдельности.

Первый этап – досоветский или царский период можно разделить на два подэтапа. Первый подэтап затрагивает образование Древней Руси и оканчивается правлением Петра I (10 – конец 17 века). Соответственно второй охватывает конец 17 века и длится до момента завершения Октябрьской революции 1917 года.

На начальном этапе развития торгового права преимущественно преобладали нормы обычного права. Это было характерным явлением для регулирования всех отраслей права, а не только предпринимательского.

Постепенно нормы-обычаи начали обретать законодательное закрепление, что, по сути, ознаменовало постепенный переход от обычного торгового права к позитивному праву. Первые упоминания норм торгового права можно встретить еще в торговых договорах, заключаемых между Древней Русью и Византией. Внутригосударственные нормы торгового права можно найти в Русской Правде. В первую очередь стоит отметить, что указанный нормативно-правовой акт выделяет купца в качестве самостоятельного субъекта права. То есть, законодатель учитывает характер его деятельности и уже на тот момент времени стремится отразить специфические особенности его деятельности в нормах закона. Наиболее явно такое выделение прослеживается в вопросах предоставления займа. Законодатель отдельно выделяет обычный договор займа, заключение которого требует присутствия свидетелей, в противном случае кредитор лишается возможности взыскать переданные денежные средства должнику. Отдельно в законе упоминается о торговом займе: «если какой-либо купец даст другому купцу денег для местных торговых сделок или для дальней торговли, то купцу не нужно предъявлять деньги перед свидетелями» [41]. Указанный пример наглядно демонстрирует нам, что уже тогда законодатель учитывал специфику купеческой (предпринимательской) деятельности, основанной на репутационных отношениях, и стремился отразить это в правовых нормах путем выделения двух отдельных договоров одного вида.

В дальнейшем нормы, затрагивающие вопросы предпринимательства можно встретить в различных памятниках праву. Так, в Двинской уставной грамоте 1397 года отдельное внимание уделялось вопросу торговых пошлин. Законодатель наложил обязанность по их уплате только на иногородних купцов, при этом местные купцы были освобождены от этой обязанности [12]. Псковская судная грамота 1467 года, хотя и не уделяла напрямую особого внимания вопросам предпринимательской деятельности, она более детально урегулировала вопросы обязательственного права. В частности, грамота регулировала вопросы заключения договоров займа, мены, залога, купли-

продажи, найма [40]. Регламентация именно этих правовых конструкций позволила развить потенциал предпринимательства того промежутка времени. Однако последующая политика Ивана Грозного привела к спаду предпринимательской деятельности внутри Руси. Дело в том, что в середине 16 века англичанам предоставили различные льготы в торговле (например: отсутствие пошлины на ввоз товара, свобода торговли на территории всего государства). Такое положение вещей тормозило развитие внутренней торговли, поскольку местным купцам было весьма сложно конкурировать с привилегированными торговцами из Англии.

Последующая отмена торговых преференций англичан приводит к тому, что английские и русские торговцы оказываются в одинаковых правовых условиях. В результате чего внутригосударственная торговая активность резко усиливается. Это приводит к необходимости более подробной регламентации торговой деятельности. В конце 17 века начинают принимать первые кодифицированные акты, которые полностью посвящены регулированию торгово-хозяйственных отношений. В 1653 году принимается Торговый устав. Значение данного документа определяется тем, что с его принятием прежнее обложение торговых сделок различными пошлинами было заменено на единую, на всей территории государства, «рублевую пошлину». В целом можно отметить, что устав оказал положительное влияние на развитие внутригосударственного товарооборота, а также заложил правовые основы реформы таможенного дела. Немного позднее, а именно в 1667 году был принят Новоторговый устав, который, по сути, стал идейным продолжением Устава 1653 года. В нем более подробно регулировался порядок торговой деятельности (причем как внутренней, так и внешней), раскрывались вопросы взаимодействия с иностранными торговцами, закреплялись положения о таможенной службе [63, с. 76]. Для регулирования отдельных вопросов торговой деятельности в дальнейшем были приняты Морской Устав 1720 года, Вексельный устав 1729 года, Устав о банкротах 1740 года и другие нормативно-правовые акты. Основная проблема заключалась в том, что

постепенно нормативно-правовая база накапливалась, источников становилось все больше и больше, поэтому регулирование предпринимательской деятельности было осложнено не только законодательными пробелами, но и коллизиями правовых норм.

Правовое регулирование требовало систематизации законодательства, что и было сделано под руководством М.М. Сперанского. Вопросы предпринимательской деятельности нашли свое отражение в одиннадцатом томе Свода, где содержались положения Устава кредитного, Устава о векселях, Устава торгового, Устава судопроизводства торгового. Положения Устава разделяли торговлю на общую для и всех и ту, которая может осуществляться только по свидетельству. Отдельное внимание Устав уделял торговому мореплаванию, в частности об обязательствах торгового мореплавания, страховании в торговом мореплавании, возмещении морских убытках. Кроме того, Устав регулировал вопросы учреждения и компетенции коммерческих и торговых судов [47].

Важным этапом в развитии регулирования предпринимательской деятельности, на наш взгляд, является отмена крепостного права. Причем речь идет не только о самой отмене, произошедшей в 1861 году. Существенное влияние оказали и сами предшествующие отмене события. Так, Указом от 28 декабря 1818 года крестьяне получили право учреждать фабрики и заводы на особых условиях, при которых они уплачивали более высокие подати и не освобождались от исполнения иных повинностей. Совокупность либеральных реформ во главе с отменой крепостного права послужила началом перехода экономики от феодальной формы к рыночной.

Постепенный переход к рыночной экономике на фоне высокой динамики развития общественных отношений требовало, во-первых, обновления устаревших положений закона, во-вторых, создания новых правовых конструкций, отвечающих актуальным социальным взаимодействиям в сфере предпринимательской деятельности. В начале 20 века был разработан и принят Устав торговый 1903 года. Его содержание предусматривало три книги:

- о договорах и обязательствах, свойственных торговле;
- о морской торговле;
- о торговых установлениях [55].

Документ раскрывает вопросы наймы приказчиков, а также выделяет новые субъекты предпринимательского права – товарищества и общества, а также закрепляет право каждого независимо от пола и гражданства вступать в договоры. Законодатель отдельно выделяет целую книгу, посвященную морской торговле, что, на наш взгляд, определяет значимость морской торговли как особой формы предпринимательской деятельности на данном историческом этапе. Отдельно стоит обратить внимание, что Устав уделяет особое внимание обычаям и признает их в качестве источников предпринимательского права. Законодатель вводит ряд критериев, которые должны быть соблюдены для того, чтобы суд при вынесении решения мог опираться на обычай. К числу таких условий относится: обычай сложился на практике и из его содержания четко прослеживается совокупность прав и обязанностей сторон правоотношений; обычай не противоречит действующему закону. При этом положения о роли обычаев в регулировании торговых отношений занимают первые статьи нормативно-правового акта. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что, несмотря на столь поздний период развития законодательного регулирования, общество еще не может до конца отойти от применения норм обычного права ввиду несовершенства законодательства и отсутствия необходимых правовых норм.

В целом на досоветском этапе еще нельзя говорить о полноценном выделении предпринимательского права в качестве отдельной отрасли. Его положения можно охарактеризовать как систему норм о торговле, которая являлась, по сути, частью гражданского права. По своему характеру нормы торгового права являлись специальными и имели приоритет над общими нормами гражданского права при регулировании общественных отношений.

Начало советского этапа характеризуется периодом военного коммунизма. В этот период государство занимает доминирующее место в

регулировании экономики страны. На первоначальном этапе властные органы требовали проводить регистрацию частных предприятий. Так, Декрет Совета Народных Комиссаров о регистрации торговых и промышленных предприятий от 27 июля 1918 года устанавливал обязанность провести регистрацию каждого частного торгового или промышленного предприятия в установленном порядке. За неисполнение данной обязанности в качестве санкции предусматривался серьезный штраф. Исключение составляли: государственные предприятия; предприятия мелочной торговли; предприятия с числом рабочих менее четырех при условии ручного производства. В частности Декрет закреплял процедуру проведения и оформления сделок, связанных с переходом права собственности на предприятие [13]. Анализ положений указанного нормативно-правового акта позволяет сделать нам вывод, что на данном этапе развития имела место быть хотя бы частичная возможность самостоятельно вести предпринимательскую деятельность.

Однако положение вещей радикально изменилось с введением «рабочего» контроля, что фактически означало лишения предпринимателя возможности самостоятельно принимать решение при осуществлении коммерческой деятельности. В отношении тех, кто был не согласен с такой политикой, применялись радикальные меры. Предприятия изымали в пользу государства. Причем, по началу, конфискация представляла собой санкционную меру, направленную на становление «рабочего контроля». В дальнейшем же был создан единый фонд государственной собственности, куда изымались абсолютно все предприятия. Проводимая в те годы политика национализации позволяет охарактеризовать экономику как командно-плановую систему хозяйствования, которая была основана на социалистической собственности.

Тормозил развитие народного хозяйства тот факт, что хозяйствующие субъекты не проявляли инициативу. По сути, предприятия не имели возможности самостоятельно принимать решения относительно своей экономической или производственной политики. Такое положение вещей

имело место быть вплоть до 1965 года, когда было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Постановление наделило возможностью предприятия на основе контрольных показателей осуществлять планирование дальнейшей деятельности в соответствии с имеющимися данными (например: утверждать технологические аспекты производства; осуществлять реконструкцию фондов и так далее) [39]. Хотя документ предоставил предприятиям определенную свободу действий, что, по сути, должно было стимулировать субъекты хозяйственной деятельности, должного результата он не принес.

Важной вехой в процессе ухода от командной системы стало принятие Конституции РСФСР 1978 года. Основной закон, хотя и провозглашал все формы собственности, вместе с тем устанавливал ограничения экономической деятельности, которые были обусловлены общественными интересами [22]. На фоне постепенной либерализации экономической сферы в 1986 году был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». В качестве индивидуальной трудовой деятельности законодатель подразумевал деятельность граждан по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанная с их трудовыми отношениями с государственными, кооперативными, другими общественными предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, а также с внутриколхозными трудовыми отношениями [18]. Указанное определение, хотя и косвенно подразумевает осуществление предпринимательской деятельности, но еще не предусматривает основных признаков современного определения. В научной литературе отмечается, что, несмотря на закрепление в законе возможности осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, реализовать данную возможность было проблематично ввиду сложных бюрократических процедур, а также широкими полномочиями регистрирующих органов. Указанные обстоятельства в совокупности делали практическую реализацию закона малоэффективной [1, с. 20]. В целом можно

отметить, что в 80-е года прошлого столетия попытки предоставить субъектам экономической деятельности больше свободы носили формальный характер, поскольку им сопутствовали различные ограничения и сложные бюрократические процедуры.

Впервые термин «предпринимательская деятельность» был употреблен в Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 года. В качестве предпринимательской деятельности законодатель понимает самостоятельную деятельность граждан и их объединений, которая направлена на получение прибыли. Отдельно законодатель отмечает, что предпринимательство осуществляется на свой риск и под имущественную ответственность [17]. Указанное определение отражает наиболее важные признаки предпринимательства: во-первых, направленность на получение прибыли, во-вторых, деятельность, сопряженная с риском. В том числе в законе отражена процедура учреждения и прекращения деятельности предприятий и предпринимательства.

В 1991 году были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, где право заниматься предпринимательством рассматривалось законодателем в качестве одного из элементов гражданской правоспособности. Отдельно в законе регламентировались вопросы осуществления предпринимательской деятельности различными видами юридических лиц [31]. В 1993 году с принятием действующей Конституции граждане получили право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. С этого момента можно говорить о полноценном и всестороннем развитии предпринимательства в Российской Федерации. Первоначально для регулирования предпринимательской деятельности использовались законодательные наработки прошлых лет, однако со временем современное предпринимательское право обрело новые источники, которые отвечали актуальным потребностям общества и государства. Их содержание, значение и

проблемные аспекты будут рассмотрены нами в дальнейшем в ходе данной работы.

В завершении темы данного параграфа можно сделать следующие выводы. Процесс регулирования предпринимательской деятельности прошел долгий путь становления и развития. В научной литературе, как правило, выделяют три основных этапа: досоветский период; советский период; постсоветский период. В целом до начала 90-х годов прошлого столетия законодатель практически не использовал термин «предпринимательская деятельность». Регулирование предпринимательства относилось к компетенции торгового и хозяйственного права. Долгое время отдельные аспекты предпринимательской деятельности регулировались, в том числе нормами обычного права, о чем свидетельствуют упоминания в нормативно-правовых актах 19-20 веков. Советский период стал наиболее тяжелым для развития предпринимательства, поскольку такая деятельность, по своей сути, противоречила идеологии государства и политике плановой экономики. Постепенный уход от плановой экономики в сторону рыночной начинается в конце 70-х годов прошлого века, с этого момента субъекты экономической деятельности получают все больше прав и свобод. Закрепление права на осуществление предпринимательской деятельности в Конституции Российской Федерации 1993 года становится «отправной точкой» современного этапа развития регулирования предпринимательской деятельности.

1.2 Понятие и признаки предпринимательской деятельности в современной России

Законодательное определение понятия «предпринимательская деятельность» содержится в пункте первом статьи второй Гражданского кодекса. Закон определяет, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи

товаров, выполнения работ или оказания услуг» [10]. Несмотря на то обстоятельство, что закон раскрывает понятие «предпринимательская деятельность», некоторые ученые утверждают, что в законе нет легального определения рассматриваемого понятия. Так, О.Н. Ермолова аргументирует свою позицию тем, что основная цель законодателя заключалась не в фиксации формулировки понятия предпринимательской деятельности, а в краткой характеристике данного термина, поскольку он используется при раскрытии вопроса о регулировании правоотношений гражданским законодательством [15, с. 33]. При решении данного вопроса невозможно прийти к какому-то окончательному итогу, однако можно сделать вывод, что дефиниция, предусмотренная второй статьей Гражданского кодекса, является отправной точкой при исследовании категории «предпринимательская деятельность», поскольку содержит ее основные признаки.

К числу основных признаков предпринимательской деятельности законодатель относит:

- самостоятельная деятельность;
- рисковый характер деятельности;
- деятельность направлена на получение прибыли;
- для осуществления предпринимательской деятельности необходима государственная регистрация.

Первый признак определяет предпринимательство как самостоятельную деятельность. Самостоятельность определяется в процессе принятия решений имущества и организационного характера. Однако не все согласны с тем, что самостоятельность является основополагающим признаком предпринимательской деятельности. Так, С.Г. Воронцов обращает внимание на то обстоятельство, что самостоятельность это признак характерный всем субъектам гражданских правоотношений, то есть, физические и юридические лица самостоятельно распоряжаются своими гражданскими правами [6, с. 417]. С этим утверждением можно согласиться. При этом самостоятельность отражает специфику и волевой характер предпринимательской деятельности, то

есть, подразумевает, что субъект предпринимательской деятельности самостоятельно решает вопросы, связанные с ее осуществлением. В связи с этим мы считаем оправданной позицию, согласно которой самостоятельность признается признаком предпринимательской деятельности.

Следующим признаком предпринимательской деятельности является ее рисковый характер. Для того, чтобы охарактеризовать данный признак, необходимо выяснить, какой смысл вкладывает гражданское законодательство в понятие «риск». Стоит отметить, что, хотя Гражданский кодекс неоднократно упоминает понятие риск, например, неоднократно упоминается риск убытков, закон подробно не раскрывает данное понятие. В целом мы можем охарактеризовать риск как вероятность наступления неблагоприятных последствий. Если говорить о риске именно с точки зрения тематики нашего исследования, то стоит обратить внимание, что в статье 929 Гражданского кодекса имеется упоминание предпринимательского риска и даже дается его краткая характеристика. Предпринимательским риском закон признает риск убытков от предпринимательской деятельности ввиду нарушения контрагентами своих обязательств, а также изменение условий предпринимательской деятельности, в том числе неполучения прогнозируемых доходов [11]. При этом следует принимать во внимание, что представленное определение не отражает всей полноты характерных черт данной категории, и скорее применимо только в узкой сфере правоотношений, связанных с договором страхования. То есть, понятие предпринимательского риска с точки зрения основополагающего признака предпринимательской деятельности куда шире указанного понятия с позиции страховых обязательств.

Поскольку в законе отсутствует легальное определение данного признака, для того чтобы раскрыть понятие предпринимательского риска, необходимо обратиться к научной литературе. Д.Г. Минеев раскрывает указанное понятие следующим образом: риск, возникающий во всех сферах деятельности предпринимателя: на этапе производства, реализации продукта или услуги, посредничестве, осуществлении коммерческих проектов [28, с.

103]. Представленное определение не раскрывает каких-либо существенных признаков, а лишь указывает на те стадии, для которых он характерен. Куда более полным выглядит определение А.Н. Герасина. Он трактует предпринимательский риск как деятельность хозяйствующих субъектов, связанную с непосредственным преодолением неопределенности в ситуации выбора, при возникновении которой имеется вероятность спрогнозировать возможность достижения желаемого результата, неблагоприятных последствий и отклонения от намеченных целей, определяющуюся выбором альтернативы в процессе осуществления предпринимательской деятельности [7, с. 61]. На наш взгляд, представленное определение скорее раскрывает понятие оценки рисков при осуществлении предпринимательской деятельности, указывая на вероятные последствия принятого решения, при этом оставляя без должного внимания саму категорию предпринимательского риска.

Мы придерживаемся мнения, что при определении понятия предпринимательского риска, необходимо рассматривать категорию риск именно как вероятную возможность наступления неблагоприятных последствий. В связи с этим предлагаем следующее определение данного термина. Предпринимательский риск – опасность потенциально возможной потери ресурсов превышающей величину полученного дохода, характерную на любом из этапов предпринимательской деятельности.

Следующим признаком предпринимательской деятельности является направленность на систематическое получение прибыли. Систематический характер получения прибыли подразумевает, что субъект предпринимательской деятельности ставит перед собой цель получить прибыль не единожды, а получать ее на постоянной основе. Судебная практика придерживается аналогичного подхода. Так, в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда содержатся разъяснения о том, что отдельные случаи продажи товаров или выполнения работ не свидетельствуют о систематическом получении прибыли, а значит и об осуществлении лицом предпринимательской деятельности [36]. Некоторые споры в научной литературе вызывает факт

провозглашения получения прибыли целью предпринимательской деятельности. Отдельные ученые выступают против данного признака и объясняют свою позицию тем, что прибыль представляет собой стимул такой деятельности. При этом целью выступает сама деятельность, приносящая финансовую прибыль [45, с. 62]. Мы не разделяем представленную позицию по нескольким причинам. Во-первых, целью любой деятельности априори является достижение какого-либо результата. В этом плане сама концепция осуществления деятельности с целью осуществлять деятельность противоречит законам логики. Во-вторых, факт отсутствия прибыли не указывает на то обстоятельство, что она является факультативным признаком предпринимательской деятельности. Это указывает на то, что в конкретный промежуток времени, субъект предпринимательской деятельности не достиг поставленной цели. При рассмотрении данного вопроса важно понимать, что прибыль является не обязательным результатом, а именно конечной целью осуществления деятельности.

Четвертым признаком предпринимательской деятельности является формальная необходимость пройти процедуру регистрации. В зависимости от осуществляемой деятельности лицо для осуществления предпринимательской деятельности может зарегистрировать юридическое лицо, а также зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого гражданина. Каждая из указанных форм имеет свои процедурные особенности регистрации, режим налогообложения, способы осуществления коммерческой деятельности, а также отвечает потребностям граждан. Например, если гражданин осуществляет педагогическую деятельность в качестве репетитора и не имеет при этом наемных сотрудников, то для него наиболее подходящей формой предпринимательской деятельности станет регистрация в качестве самозанятого. При этом он не ограничен каким-то из вариантов и может выбрать любой из них согласно своим предпочтениям. Более подробно мы рассмотрим каждую из форм осуществления предпринимательской деятельности и способах ее регистрации в следующей

главе. Стоит отметить, что сама по себе регистрация не выступает в качестве основополагающего признака осуществления предпринимательской деятельности, а скорее является условием ее осуществления. То есть, отсутствие регистрации не означает, что лицо не осуществляет предпринимательскую деятельность, однако подразумевает ее незаконный характер. В целом мы можем отнести обязательную регистрацию к категории «условия» или «организационные признаки».

Помимо уже названных признаков предпринимательской деятельности, перечисленных в законе, в научной литературе можно встретить и другие. Так, отдельные ученые в качестве признака предпринимательской деятельности выделяют самостоятельную имущественную ответственность. При осуществлении предпринимательской деятельности лицо имеет риск оказаться в ситуации, когда вынуждено будет отвечать перед кем-либо материально. Если законом или договором в этом случае не будет предусмотрена возможность возложить ответственность на третье лицо, то предприниматель будет вынужден самостоятельно нести материальную ответственность [16, с. 290]. Безусловно, данный признак характеризует предпринимательскую деятельность. Однако по своей сути он вытекает из содержания признаков рискового характера и самостоятельности предпринимательской деятельности. Поэтому, на наш взгляд, не может рассматриваться в качестве самостоятельного признака предпринимательской деятельности.

Кроме того, в научной литературе выделяют признаки инновационности [20, с. 54], профессионализма и постоянного поиска ресурсов для развития бизнеса [26, с. 50]. Представленные признаки имеют скорее факультативный характер и не присущи абсолютно каждому виду предпринимательской деятельности. Например, мы не можем говорить о какой-либо инновационности в процессе осуществления простой розничной торговле. Следует отметить, что профессионализм не может рассматриваться в качестве характерного предпринимательству признака, поскольку закон не предусматривает специальных критериев при регистрации в качестве субъекта

предпринимательства в виде наличия специального образования или стажа работе в определенной сфере. Стать субъектом предпринимательской деятельности может практически любой гражданин, что не исключает возможность осуществления данной деятельности непрофессиональными лицами. Касательно третьего признака стоит указать, что он также является факультативным. Постоянной является направленность на получение прибыли при осуществлении предпринимательской деятельности, в то время как поиск ресурсов для развития имеет необязательный и временный характер.

Завершая тему обсуждения данной главы, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, в научной литературе, как правило, выделяют три основных этапа развития регулирования предпринимательской деятельности: досоветский период; советский период; постсоветский период. Во-вторых, предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В-третьих, к числу основных признаков предпринимательской деятельности закон относит: самостоятельный характер; рисковый характер; направленность на получение прибыли; необходимость государственной регистрации. В научной литературе предлагаются и другие признаки предпринимательской деятельности, однако большинство из них носит факультативный или временный характер. В-четвертых, закон не раскрывает понятия предпринимательского риска, в связи с этим мы предложили свое авторское определение данного термина. Предпринимательский риск – опасность потенциально возможной потери ресурсов превышающей величину полученного дохода, характерную на любом из этапов предпринимательской деятельности. В-пятых, мы считаем не совсем корректным относить обязательность государственной регистрации к числу основополагающих признаков предпринимательской деятельности и придерживаемся точки зрения, что ее необходимо отнести к категории «условия» или «организационные признаки».

Глава 2 Основные формы предпринимательской деятельности в современном отечественном законодательстве

2.1 Правовое регулирование коммерческой деятельности юридического лица

Как уже было отмечено в предыдущей главе, лицо может осуществлять предпринимательскую деятельность в различных формах путем регистрации юридического лица, а также регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого. Каждая из форм имеет свои достоинства и недостатки. Регистрация юридического лица имеет наиболее сложную процедуру регистрации. При этом осуществление предпринимательской деятельности посредством создания юридического лица предоставляет субъекту широкий перечень возможностей для занятия такой деятельностью. К числу преимуществ осуществления предпринимательской деятельности в форме создания юридического лица мы можем отнести следующее. Во-первых, отсутствуют ограничения по видам деятельности. Если для индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан существует определенный перечень допустимых видов деятельности, то юридические лица вправе осуществлять любую деятельность, которая не противоречит закону (в данном случае речь идет о коммерческих юридических лицах). Во-вторых, юридическое лицо может быть передано другому лицу. То есть, в любой момент предприниматель может продать свой готовый бизнес другому лицу посредством принятия нового учредителя. В-третьих, юридические лица могут объединяться посредством слияния. Этот инструмент позволяет расширить бизнес при помощи объединения капиталов и возможностей другого юридического лица. В-четвертых, создание юридического лица позволяет объединить возможности двух и более физических лиц и направить их на осуществление предпринимательской деятельности.

Теперь немного более подробно рассмотрим, что представляют собой юридические лица, и каким функционалом они обладают. Гражданский кодекс признает юридическим лицом организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Закон разделяет юридические лица на коммерческие и некоммерческие организации. Коммерческими являются организации созданные для извлечения прибыли в качестве основной деятельности. Коммерческие организации допускается создавать в форме хозяйственных товариществ и партнерств, обществ, кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Стоит отметить, что некоммерческие организации могут заниматься коммерческой деятельностью для достижения своих основных целей. В связи с этим мы не можем говорить о некоммерческих организациях в контексте предпринимательской деятельности, поскольку ранее нами было отмечено, что основной целью предпринимательской деятельности является именно получение систематической прибыли. Некоммерческие же организации создаются с иными целями, получение прибыли может выступать дополнительной целью их деятельности, но не основной.

Уже на этапе регистрации юридического лица предприниматель может столкнуться с рядом проблем. В первую очередь это касается пакета документов, представляемого в регистрирующий орган. По общему правилу к числу таких документов относятся: заявление о регистрации; решение о создании юридического лица, учредительный документ, документ, подтверждающий уплату государственной пошлины [58]. Здесь необходимо более подробно обратить внимание на вопросы, связанные с учредительными документами. Закон выделяет следующие учредительные документы: устав; и учредительный договор. В отдельных случаях учредительным документом юридического лица является федеральный закон, однако это касается исключительно государственные корпорации. Отличие устава от

учредительного договора определяется тем, что устав регулирует вопросы корпоративных отношений между участниками юридического лица уже после его регистрации, в то время как учредительный договор, закрепляет определенные обязанности за его участниками в процессе регистрации юридического лица (например: уплата государственной пошлины, подготовка документов и так далее). В силу закона подавляющее большинство юридических лиц действуют на основании уставов. Учредитель юридического лица может самостоятельно или совместно с другими учредителями разработать свой собственный устав. Главным критерием в этом случае будет его соответствие положениям законодательства Российской Федерации. В качестве альтернативы учредитель может воспользоваться типовым уставом, разработанным органом государственной власти. Типовые уставы имеют более тридцати вариаций и различаются в зависимости от решения того или иного вопроса корпоративных правоотношений (например: порядок выхода из участников юридического лица или возможность отчуждать свою долю).

Принимая решение об использовании типового устава или создании своего собственного устава, на наш взгляд, предпринимателю необходимо руководствоваться следующими аспектами. С одной стороны создание собственного устава юридического лица позволит максимально подробно с учетом специфики своей деятельности регламентировать вопросы корпоративных взаимодействий между участниками юридического лица. С другой стороны использование типового устава, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ. Во-первых, при изменении основных сведений о юридическом лице отсутствует необходимость уплачивать государственную пошлину для регистрации изменений, вносимых в устав. Поскольку основные сведения содержатся только в государственном реестре юридических лиц. Во-вторых, утвержденные типовые формы уставов находятся в открытом доступе в сети интернет. Соответственно предпринимателю при взаимодействии с другими субъектами гражданского оборота необходимо будет сообщить только номер формы типового устава. В-третьих, гражданское законодательство отличается

высокой динамикой изменений, следствием чего может быть частая необходимость приведения устава юридического лица в соответствие с положениями закона. При этом типовые уставы приводятся в соответствие самостоятельно органами власти и не требуют никаких действий от юридических лиц, действующих на их основании. В-четвертых, в любой момент предприниматель может внести поправки в связи с необходимостью изменения порядка регулирования корпоративных отношений. Однако следует иметь в виду, что в этом случае документ теряет статус типового устава. Стоит отметить, что выбор учредительного документа имеет существенное значение при осуществлении предпринимательской деятельности в форме образования юридического лица, поскольку указанный документ регулирует вопросы его взаимодействия с контрагентами и другими субъектами гражданского оборота, а также вопросы корпоративных взаимодействий между субъектами юридического лица.

Практика показывает, что сотрудники регистрирующего органа трактуют норму, предусматривающую перечень обязательных документов по-разному. В связи с этим возникают случаи, когда от учредителей требуют дополнительно копии документы, подтверждающие его право на владение и пользование помещением, указанным в качестве места нахождения юридического лица. Такое положение вещей можно объяснить тем, что сотрудники стремятся удостовериться в истинности информации относительно места нахождения юридического лица. При этом подобные требования не соответствуют положениям закона, что, по сути, делает указанные действия сотрудников регистрирующего органа незаконными. С целью обеспечения соответствия правоприменительной практики положениям Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», считаем необходимым в предусмотренный указанным нормативно-правовым актом перечень документов, необходимых для регистрации юридического лица, добавить пункт о документах, которые подтверждают место нахождения регистрируемого юридического лица.

Кроме того, практика знает множество случаев отказа в регистрации юридического лица по причине указания в учредительных документах домашнего адреса директора юридического лица. В результате чего несостоявшиеся учредители обращаются в суд с иском о признании такого решения незаконным. Так, при аналогичных обстоятельствах В. обратился в суд с исковыми требованиями о признании отказа регистрирующего органа незаконным и необоснованным. В суде было установлено, что решение регистрирующего органа было основано на том, что указанный в учредительных документах адрес места нахождения юридического лица совпадал с местом официальной регистрации учредителя. В результате рассмотрения спора суд пришел к выводу, что место нахождения имущества юридического лица и место его нахождения не обязательно должны совпадать между собой. Следовательно, совпадение адреса жительства учредителя с регистрируемым местом нахождения юридического лица не означает того факта, что жилое помещение используется для осуществления предпринимательской деятельности. Поскольку факт использования жилого помещения не по назначению не был доказан, судом требования истца были удовлетворены, а решение регистрирующего органа было признано незаконным [43]. В контексте данного примера мы можем видеть, как в подобных ситуациях регистрирующий орган берет на себя полномочия по проверке данных, содержащихся в представленных для регистрации документах. Однако закон не закрепляет за регистрирующим органом подобных полномочий, что позволяет сделать вывод о неправомерности осуществления регистрирующим органом подобных действий. Их компетенция ограничивается простой проверкой соответствия представленных документов перечню, предусмотренному законом.

Следует обратить внимание, что ведомственные акты, конкретизирующие положения закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не раскрывают должным образом требования, предъявляемые к оформлению учредительных документов. Отдельные

указания относительно формы и оформления предусмотрены только для заявления о регистрации. В связи с этим на практике возникают случаи, когда учредитель вынужден обратиться в суд, поскольку ему было отказано в регистрации по причине ненадлежащего оформления документов. Так, Д. было отказано в регистрации юридического лица по причине того, что учредительные документы были напечатаны с обеих сторон листа. Разрешая спор, судом было принято решение о том, что указанное нарушение, по своей сути, является формальным и не должно препятствовать регистрации юридического лица. Поэтому отказ регистрирующего органа являлся незаконным и безосновательным [34].

В некоторых случаях регистрирующий орган отказывал учредителям, поскольку в представленных документах имели место быть опечатки. Так, при подготовке документов К. совершил ошибку в графе, предназначенной для информации о выдаче документов, удостоверяющих личность. Наличие указанной опечатки послужило поводом для вынесения отказа регистрирующим органом. В ходе рассмотрения данного спора судьей был сделан вывод, что сама по себе опечатка в документе не может служить основанием для отказа в регистрации, так как, закон не содержит такого основания [42]. Наличие подобных споров на практике свидетельствует о том, что отсутствие в нормативно-правовой базе четких требований о предоставляемых в регистрирующий орган документов может сильно затянуть процесс регистрации юридического лица, а, следовательно, воспрепятствовать, законному осуществлению предпринимательской деятельности. С целью устранения причины таких споров, а также обеспечения единства документооборота в процессе регистрации юридического лица, считаем возможным закрепить в приказе Федеральной налоговой службы от 31 августа 2020 года «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» требования по оформлению учредительных

документов (например, прописать требование об односторонней печати документа, соблюдении единого стиля при написании документа: стиль и размер шрифта, межстрочный интервал и так далее).

Анализ статистических данных с официального сайта Федеральной налоговой службы показал, что среди регистрируемых коммерческих юридических лиц на 2020 год подавляющим большинством являются общества с ограниченной ответственностью. Всего на 2020 год было зарегистрировано 2822481 коммерческих организаций. Среди них 2727921 являются общества с ограниченной ответственностью [49]. В процентном соотношении это составляет 96,6% от общего числа зарегистрированных юридических лиц. Это позволяет нам сделать вывод, что наиболее приемлемой организационно-правовой формой юридического лица среди лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является общество с ограниченной ответственностью.

Закон в качестве общества с ограниченной ответственностью признает хозяйственное общество, созданное одним или несколькими лицами, уставной капитал которого разделен на доли, в соответствии с которыми распределяется ответственность участников общества по его обязательствам [56]. В научной литературе подобную «популярность» обществ с ограниченной ответственностью среди предпринимателей объясняется следующим образом: коммерческая деятельность имеет конфиденциальный характер, поскольку отсутствует необходимость раскрывать данные о ней; возможность ограничить круг бизнес партнеров; упрощенные процедуры управления [8, с. 31]. К числу положительных аспектов ведения предпринимательской деятельности в форме общества с ограниченной ответственностью мы можем отнести: финансовые риски учредителей сведены к минимуму; в качестве вклада в уставной капитал могут быть внесены не только денежные средства, но и ценные бумаги, а также имущество; учредитель с долей вклада, составляющей десять и более процентов, обладает правом исключить учредителя, который не выполняет свои обязанности должным образом.

Отдельно стоит обратить внимание на последний из указанных нами положительных аспектов. Закон позволяет исключить участника из общества в судебном порядке, если тот «грубо нарушает свои обязанности, своими действиями (бездействиями) делает деятельность общества невозможной или затрудняет ее». Ю.В. Чеснокова обращает внимание, что законодатель не раскрывает формулировку «грубые нарушения» и не уточняет, какие именно деяния могут затруднять или делать вовсе невозможной деятельность общества [62, с. 44]. При этом стоит отметить, что конкретизацию данного положения можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда. К числу таких нарушений Пленум относит «систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили» [37]. Предусмотренный перечень оснований не является закрытым, поэтому с учетом всех обстоятельств дела, суд может рассматривать и другие деяния в качестве основания для исключения участника общества с ограниченной ответственностью. Следует обратить внимание, что в Российской Федерации основным источником права является закон. Поэтому мы считаем целесообразным с целью обеспечения единства закона и судебной практики, закрепить в статье десятой Федерального закона «Об обществах с

ограниченной ответственностью» открытый перечень деяний, которые могут расцениваться как грубые нарушения участника общества и могут использоваться в качестве основания для обращения в суд.

Законодатель предоставил учредителям общества широкий круг полномочий в части регулирования вопросов об изменении круга его участников. Так, участники общества обладают приоритетным правом выкупа доли общества, причем даже приоритетное право покупки может быть ограничено согласием остальных участников (все максимально зависит от положений устава). Следует обратить внимание, что по общему правилу участники общества защищены от недобросовестного действия другого участника в виде выхода из общества с последующим требованием о компенсации своей доли. Выйти из общества без согласия других участников можно только в случае отчуждения своей доли в пользу общества. Отметим, что законодатель допускает закрепление в уставе возможности покинуть общество на основании решения собрания участников общества, которое было принято всеми участниками единогласно. Учитывая диспозитивные начала гражданского законодательства и предпринимательской деятельности, считаем возможным, закрепить в законе возможность выхода из общества не только путем единогласного решения всех его участников, но и в результате принятия решения простым или квалифицированным большинством. В связи с этим, предлагаем абзац третий пункта 1.2 статьи 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» представить в следующей редакции: «Уставом общества может быть предусмотрено предоставление права на выход из общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества простым или квалифицированным большинством голосов или единогласно».

Отдельно стоит отметить, что механизмы защиты интересов участников общества, распространяют свое действие, в том числе и на наследственные правоотношения. Закон допускает возможность прописать в уставе общества обязательное одобрение участниками перехода доли по наследству, либо вовсе

запретить такой переход. В этом случае наследополучателю должна быть выплачена действительная стоимость его доли или части доли, либо выдано в натуре имущество эквивалентное стоимости доли. В этом случае закон максимально защищает права предпринимателя и ограничивает стороннее воздействие, однако в некоторой степени ущемляет права наследника. Поскольку выплачиваемая стоимость доли рассчитывается в реальном времени и не учитывает возможного роста ее стоимости.

В целом становится понятным, по какой причине предприниматели выбирают общество с ограниченной ответственностью в качестве формы осуществления предпринимательской деятельности. Общество с ограниченной ответственностью позволяет минимизировать риски предпринимательской деятельности, обеспечить конфиденциальность своей деятельности и максимально ограничить свою деятельность от стороннего вмешательства. Закон позволяет максимально подробно регламентировать вопросы отчуждения доли общества и выхода участников из его состава, что наиболее эффективно обеспечивает защиту остальных участников, осуществляющих предпринимательскую деятельность в форме юридического лица.

Говоря об осуществлении предпринимательской деятельности в форме юридического лица, нельзя оставить без внимания вопросы внесения изменений в учредительные документы. Развитие бизнеса может вызвать необходимость изменения круга участников юридического лица, размера уставного капитала, осуществление дополнительных видов деятельности и так далее. В первую очередь нужно отметить, что любые изменения в учредительные документы должны пройти процедуру государственной регистрации для того, чтобы они начали действовать в отношении третьих лиц. В свою очередь, для участников юридического лица они начинают действовать с момента согласования и принятия. Аналогичного подхода придерживается и судебная практика. Так, при рассмотрении дела Арбитражный суд Поволжского округа обратил внимание сторон на тот факт, что юридические лица, а также их учредители не имеют права использовать для защиты то

обстоятельство, что ранее принятые изменения не были зарегистрированы в предусмотренном законом порядке [35]. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что внесение изменений в учредительные документы имеет волевой характер, причем процедура одобрения изменений требует согласия учредителей. По этой причине для узкого круга лиц регистрация изменений не требуется, однако она требуется в силу действия принципа публичности деятельности юридического лица для того, чтобы изменения имели силу для третьих лиц, не входящих в круг учредителей юридического лица.

Необходимо обратить внимание, что не всегда изменения в учредительные документы могут быть внесены по инициативе участников юридического лица. На практике имеют место быть случаи, когда недобросовестный контрагент в отношениях арендодатель-арендатор стремится досрочно прекратить исполнение договора по тем или иным причинам (например: появился арендатор, который готов снять помещение на более выгодных условиях). Так, собственник или законный владелец помещения, которое указано в качестве места нахождения юридического лица, имеет полномочия на обращение в суд с требованием о прекращении использования объекта недвижимости. В основу требования должны быть положены факты, подтверждающие нарушение прав собственника или законного владельца, которые не связаны с правом пользования объектом. Если судом будет установлено, что такие нарушения имели место быть, то на юридическое лицо будут возложены обязанности, во-первых, освободить помещение, во-вторых, внести изменения в учредительные документы в части места нахождения юридического лица. Соответствующее судебное решение передается в регистрирующий орган, который принудительно вносит изменения в государственный реестр [38]. Кроме того, здесь стоит отметить, что попытка арендодателя заявить в судебном порядке требования об оспаривании регистрации юридического лица или изменений, вносимых в учредительные документы, будет успешной только в том случае, когда арендодатель ранее направлял в регистрирующий орган обращения, в котором было указано, что он

выступает против указания адреса нахождения объекта недвижимости в качестве места нахождения юридического лица. Таким образом, судебные органы осуществляют защиту предпринимателя от недобросовестного поведения контрагента.

В завершении темы данного параграфа отметим следующее. Одной из форм осуществление предпринимательской деятельности является создание юридического лица. Данная форма предпочтительна тем, что она позволяет осуществлять широкий круг деятельности, а также вести бизнес вместе партнерами. Статистика показывает, что наиболее приемлемой организационно-правовой формой для предпринимателей является общество с ограниченной ответственностью. В ходе исследования мы выявили ряд правовых проблем, с которыми предприниматель может столкнуться при использовании юридического лица в ходе осуществления своей деятельности. Часть из них затрагивает процессы регистрации юридического лица и внесения изменений в его учредительные документы.

2.2 Правовое регулирование предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей

Второй формой осуществления предпринимательской деятельности является регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. В действующем законодательстве отсутствует легальное определение понятия индивидуальный предприниматель. Статьей 23 Гражданского кодекса предусмотрено право гражданина осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица после прохождения процедуры регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. По сути, индивидуальный предприниматель это физическое лицо, прошедшее государственную регистрацию для получения статуса индивидуального предпринимателя, которое осуществляет предпринимательскую деятельность. С учетом рассмотренных нами ранее признаков предпринимательской

деятельности, мы можем предложить следующее определение понятия индивидуальный предприниматель. Индивидуальный предприниматель – физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, прошедшее предусмотренную законом государственную регистрацию. Данное определение наиболее полно отражает все признаки данного субъекта, предусмотренные гражданским законодательством.

Осуществление предпринимательской деятельности в статусе индивидуального предпринимателя частично ограничивает лицо в вопросах осуществляемой деятельности, однако имеет ряд преимуществ. Во-первых, упрощенная форма регистрации в налоговом органе. Во-вторых, в настоящий момент реализуются различные программы по поддержке малого предпринимательства, в связи с этим индивидуальные предприниматели имеют ряд налоговых льгот. В-третьих, упрощенная форма налоговой отчетности. В-четвертых, санкции за административные правонарушения в отношении индивидуальных предпринимателей значительно ниже, чем аналогичные санкции для юридических лиц. В-пятых, индивидуальный предприниматель в отличие от самозанятого гражданина имеет возможность нанимать в свое подчинение сотрудников. В-шестых, максимальный оборот индивидуального предпринимателя имеет более широкий диапазон в сравнении с самозанятыми гражданами.

Ю.Г. Чернышева, рассматривая вопросы предпринимательской деятельности, утверждает, что институт индивидуального предпринимательства отличается самой низкой экономической жизнеспособностью, поскольку он характеризуется наиболее высоким уровнем риска, зависит от малых и средних предприятий, имеет трудности для привлечения дополнительных средств. Автор отмечает, что индивидуальные предприниматели минимально используют такие инструменты, как кредитные операции, реклама, страхование, франчайзинг и так далее [61, с. 84]. В

некоторой степени мы согласны с позицией автора. Действительно, будучи физическими лицом, индивидуальный предприниматель имеет высокие материальные риски, поскольку контрагент в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства может обратиться с иском о взыскании на его имущество. Однако положительные аспекты данной формы предпринимательства преобладают над возможными рисками, о чем свидетельствуют статистические данные. Например, в Самарской области за прошедший год было зарегистрировано 60374 юридических лица и 67192 индивидуальных предпринимателя [14]. На основе представленных данных можно сделать вывод, что институт индивидуального предпринимательства имеет широкую популярность среди малых и средних предпринимателей, поэтому заявления о его «низкой экономической жизнеспособности» являются весьма спорными.

Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не содержит в себе положений, закрепляющих возрастной критерий в отношении лиц, регистрирующихся в качестве индивидуального предпринимателя. При этом в качестве документов, предъявляемых для регистрации, в пункте «з» части первой статьи 22.1 указанного федерального закона, перечислены: удостоверенное согласие родителей, усыновителей, попечителей, либо копия свидетельства о заключении брака, либо копия судебного решения об объявлении физического лица полностью дееспособным. Таким образом, мы можем сделать вывод, что законодатель допускает возможность регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя. Однако отдельные вопросы возникают в отношении осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними, получившими на это согласие от родителей, усыновителей, попечителей. Указанная категория лиц не обладает полной дееспособностью и находится в зависимости от решений родителей, усыновителей, попечителей. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют право самостоятельно осуществлять только мелкие бытовые сделки и

сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды. Заключение любых других сделок требует предварительного или последующего согласия вышеперечисленных субъектов. Следовательно, возникают сомнения в самостоятельности такого субъекта, что, в свою очередь, идет в разрез с одним из основополагающих признаков предпринимательской деятельности (самостоятельность). Таким образом, мы не поддерживаем позицию законодателя по вопросам предоставления несовершеннолетним, обладающим неполной дееспособностью, право регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. На данный момент такие граждане имеют возможность осуществлять предпринимательскую деятельность в форме самозанятости. Поэтому мы считаем возможным, внести следующие изменения в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Во-первых, закрепить положение о том, что регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя могут только граждане, обладающие полной дееспособностью. Во-вторых, исключить из пункта «з» части первой статьи 22.1 следующий текст «нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя». В-третьих, в часть первую статьи 23 добавить пункт следующего содержания: «если физическое лицо – учредитель юридического лица, или физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, на основании вступившего в силу приговора суда признано недееспособным или ограничено в дееспособности, а также не обладает полной дееспособностью».

Примечательно, что для государственных служащих предусмотрен запрет на занятие предпринимательской деятельностью непосредственно или через доверенных лиц [57]. По своей сущности запрет представляет собой обязанность воздержаться от совершения определенного действия. Из теории права мы знаем, что любому праву должна корреспондировать соответствующая обязанность и наоборот. При этом обязанности госслужащего

воздержаться от осуществления коммерческой деятельности не корреспондирует право регистрирующего органа отказать в регистрации коммерческого юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя. К такому выводу мы можем придти, проанализировав перечень оснований для отказа в регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, закрепленного в части первой статьи 23 соответствующего закона. На наш взгляд, такое положение вещей недопустимо. В связи с этим мы предлагаем дополнить часть первую статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» следующим пунктом: «если на физическое лицо, выступающее учредителем коммерческого юридического лица или регистрирующегося в качестве индивидуального предпринимателя, закон возложен запрет на занятие предпринимательской деятельностью, связанный с его служебной деятельностью».

Отдельно стоит обратить внимание, что в Гражданском кодексе отсутствует дифференциация ответственности между физическим лицом и индивидуальным предпринимателем. Во многом это объясняется тем, что закон рассматривает индивидуального предпринимателя как физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Соответственно при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности к индивидуальным предпринимателям необходимо применять нормы о физических лицах. Однако не все ученые согласны с данной точкой зрения. Например, Е.А. Тимофеева обращает внимание, что такое положение вещей не совсем верно, поскольку индивидуальное предпринимательство накладывает на физическое лицо свои специфические особенности [54, с. 194]. Рассматривая данную точку зрения, стоит отметить, что в Гражданском кодексе отсутствует хотя бы какое-то разделение физических лиц и индивидуальных предпринимателей. По сути, статус индивидуального предпринимателя дается физическому лицу с целью сделать его предпринимательскую деятельность легальной, на это указывают ранее рассмотренные положения статьи 23 Гражданского кодекса. Какое-либо

разделение в деятельности указанных субъектов можно провести, основываясь на признаках понятия предпринимательской деятельности, но это не имеет смысла, поскольку закон рассматривает индивидуального предпринимателя именно как физическое лицо. Если физическое лицо в статусе индивидуального предпринимателя хочет снизить имущественные риски, то он может зарегистрировать с этой целью юридическое лицо. Наделение индивидуального предпринимателя имущественной обособленностью, как предлагают некоторые ученые [19, с. 18], приведет к тому, что в гражданском законодательстве будут присутствовать две практически идентичные правовые конструкции. В связи с этим мы не видим необходимости вносить изменения в гражданское законодательство.

Специфические особенности статуса индивидуального предпринимателя, куда в большей степени прослеживаются в административном праве. Так, в примечании к статье 2.4 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрено, что по общему правилу лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несет ответственность за совершение административного правонарушения как должностное лицо. В отдельных случаях, за правонарушения в области защиты государственной границы, указанные лица несут ответственность наравне с юридическими лицами [21]. Во многом подобное разделение можно объяснить некоторыми схожими особенностями между индивидуальным предпринимателем и юридическим лицом. В частности они могут нанимать в свое подчинение сотрудников. Именно этот административно-хозяйственный признак лежит в основе отождествления индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в качестве субъектов административных правонарушений.

В качестве одной из актуальных проблем индивидуального предпринимательства М.А. Небылица называет прозрачность и понятность налогового законодательства. По мнению автора, предпринимателю необходимо обладать обширными знаниями в области налогового законодательства, поскольку их отсутствие приведет к назначению санкций за

нарушение норм налогового права, либо необходимости нанимать специалиста в данной сфере [30, с. 54]. В целом мы можем согласиться с позицией автора. Высокая динамика трансформации налогового законодательства оказывает влияние на увеличение числа издержек предпринимателя. Во-первых, такие изменения, как правило, носят негативный для предпринимателя характер, например, повышение налога на добавочную стоимость или отмена единого налога на временный доход. Во-вторых, изменение законодательства в том числе затрагивают и документооборот, что приводит к ошибкам при подаче налоговой документации и нарушению сроков уплаты налогов и сборов. Предложения по изменению налоговой системы, направленные на повышение ее прозрачности, не имеют практической ценности, поскольку здесь требуется кардинальное перестроение налоговой системы, на что, на наш взгляд, действующая власть на данный момент времени не пойдет. Единственным верным решением, нам видится, повышение грамотности предпринимателей в сфере налогообложения. Для решения данной проблемы в некоторых странах, например, Австрии, были созданы специальные интернет порталы, на которых размещалась и объяснялась простым языком вся актуальная информация относительно процедур регистрации и ликвидации своего бизнеса, а также раскрываются вопросы налогообложения [66, с. 30]. Мы положительно оцениваем данный опыт, однако считаем, что при отсутствии специальных знаний не всегда возможно в должной степени уяснить смысл норм налогового права. Поэтому, решение данной проблемы мы видим в создании специальных курсов при регистрирующем органе, на которых будущим предпринимателям разъяснят вопросы функционирования налоговой системы и подготовят к грядущим поправкам в налоговое законодательство. Такие курсы должны проводиться на добровольной основе и при участии сотрудников налогового органа.

Актуальными на данный момент в связи с пандемией являются вопросы банкротства индивидуальных предпринимателей. М.М. Свистунов обращает внимание, что особо проблемными в этой сфере являются вопросы

реструктуризации долгов индивидуальных предпринимателей. Одна из таких проблем напрямую связана со сроками реализации плана реструктуризации [46, с. 313]. Действующее законодательство предусматривает общий предельный срок плана реструктуризации (3 года), для некоторых случаев такой срок составляет 2 года [59]. При подобных условиях кредит, выдаваемый индивидуальному предпринимателю, например, сроком на 5 лет, пересчитывается и распределяется в трехлетний срок. В этом случае общий срок погашения кредита снижается, соответственно, ежемесячный платеж увеличивается, повышая тем самым финансовую нагрузку на предпринимателя. То есть, мера, которая должна была оказать позитивный экономический эффект, привела к ухудшению условий для индивидуального предпринимателя. Обращаясь к опыту других государств, можно отметить, что, например, в республике Корея, при реструктуризации займа для индивидуальных предпринимателей срок исполнения обязательства не может превышать 20 лет, если речь идет о займе под залог недвижимого имущества, и 10 лет для обычных кредитных обязательств [67, с. 7]. Основываясь на всем вышесказанном, мы видим перспективным внесение в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положений, закрепляющих специальные сроки для должников-предпринимателей, которые реструктурируют банковские займы или крупные суммы займов у частных лиц. Так, можно закрепить положение о том, что срок реструктуризации долга не должен быть меньше срока исполнения обязательства, предусмотренного договором займа.

В завершении темы данного параграфа мы можем сделать следующие выводы. Предпринимательская деятельность в форме индивидуального предпринимательства имеет свои преимущества, в частности упрощенная форма ведения финансовой документации и возможность вывода полученной прибыли. В ходе анализа Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» был предложен ряд рекомендаций по его совершенствованию. В частности нами было предложено прописать в тексте закона ограничения на регистрацию в

качестве индивидуального предпринимателя лиц, не обладающих полной дееспособностью, государственных служащих, а также лиц, замещающих должности государственной службы. Кроме того, нами были рассмотрены вопросы дуализма правового статуса индивидуального предпринимателя в гражданском и административном праве, а также вопросы реструктуризации долга индивидуального предпринимателя с учетом зарубежного опыта. В ходе исследования нами было внесено предложение об увеличении сроков реструктуризации долговых обязательств по договору займа для улучшения предпринимательской деятельности в условиях процедуры банкротства.

2.3 Самозанятость как форма малого предпринимательства

Относительно новой для нашего государства является такая форма предпринимательской деятельности как самозанятость. Появление данной формы предпринимательской деятельности обусловлено желанием правительства вывести из «тени» представителей малого предпринимательства и обеспечить легализацию их дохода. Дело в том, что значительная часть физических лиц на постоянной основе оказывает услуги, реализует товары, но при этом не проходит процедуру государственной власти в качестве индивидуального предпринимателя, поскольку их бизнес имеет сезонный характер, они не обладают необходимыми знаниями в области налогообложения и документооборота, а также по ряду других причин. С целью легализовать их деятельность, был разработан специальный налог на профессиональный доход. Таким образом, лица, зарегистрировавшиеся в качестве самозанятых, получили возможность уплачивать налог со своих доходов и избежать санкции за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации. Следует обратить внимание, что данная форма предпринимательской деятельности имеет экспериментальный характер и действует до конца 2028 года на территориях широкого круга субъектов, перечисленных в статье первой Федерального закона «О проведении

эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [60].

Рассматривая вопросы осуществления предпринимательской деятельности в форме самозанятости, в первую очередь необходимо раскрыть, кто являются самозанятыми лицами. Законодательство не предусматривает единого определения понятия «самозанятое лицо». При этом из пункта 7.3 статьи 83 Налогового кодекса следует, что самозанятым лицом является физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, которое оказывает услуги физическому лицу без привлечения наемных сотрудников, для личных, домашних или иных подобных нужд [29]. Многие ученые при определении рассматриваемого понятия берут за основу конструкцию из Налогового кодекса. Например, Ю.О. Степанова к категории «самозанятое лицо» относит физическое лицо, которое самостоятельно осуществляет деятельность по оказанию услуг и выполнению работ, основанную на личном трудовом участии и направленную на получении прибыли, при этом не обладающее статусом индивидуального предпринимателя и не имеющее наемных сотрудников [52, с. 313]. В свою очередь А.В. Бурлак предлагает куда более лаконичное определение: «самозанятые - лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой» [4, с. 175]. На наш взгляд представленные определения отражают общую сущность данной категории, но в полной мере не соответствуют положениям действующего законодательства, регулирующего данный вопрос. Например, самозанятое лицо может оказывать услуги не только физическим, но и юридическим лицам. Если основываться на положениях Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», то краткое определение рассматриваемого понятия выглядит следующим образом. Самозанятое лицо – физическое лицо, в том числе со статусом индивидуального предпринимателя, применяющее специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Такой вывод можно сделать, исходя из анализа положений части первой статьи второй указанного

нормативно-правового акта. Для того чтобы представить более развернутое определение, необходимо более подробно проанализировать признаки данной категории.

Как уже отмечалось ранее, понятию самозанятое лицо характерен особый круг субъектов. Самозанятыми могут быть только физические лица, причем даже в статусе индивидуальных предпринимателей. На наш взгляд, такое положение вещей обусловлено тем, что законодатель стремится не лишать индивидуального предпринимателя возможности осуществлять профессиональную деятельность в силу конституционного принципа свободы экономической деятельности.

Вторым признаком является характер деятельности самозанятых лиц. Самозанятые могут оказывать услуги и выполнять определенные работы для физических и юридических лиц. Законом установлен перечень видов деятельности, который не может облагаться профессиональным налогом. К такой деятельности законодатель относит:

- реализация подакцизных товаров (например: табачная продукция);
- перепродажа товаров и имущественных прав;
- добыча и реализация полезных ископаемых;
- ведение предпринимательской деятельности в интересах другого лица на основании договора поручения, комиссии, а также агентских договоров;
- доставка товаров и прием платежей в интересах других лиц.

Отдельно стоит отметить, что доходы самозанятых лиц ограничены верхним пределом. Закон устанавливает, что профессиональным налогом не могут облагаться доходы, если их размер за текущий год превысил 2,4 миллиона рублей. В случае превышения допустимого лимита гражданину надлежит пройти регистрацию и осуществлять предпринимательскую деятельность в иной форме.

Следующим признаком самозанятых лиц является то обстоятельство, что они осуществляют свою деятельность самостоятельно, то есть, не могут иметь трудовых отношений по типу работодатель-работник, с целью возложить на

сотрудника выполнения работ или услуг. Здесь стоит обратить внимание, что само по себе наличие статуса самозанятого не ограничивает лицо в заключение трудового договора в качестве работодателя. Например, лицо, осуществляющее юридические консультации, может нанять в свое подчинение сотрудника для выполнения работ по дому. Основопологающим фактом для этого признака является то, что трудовые отношения не связаны с профессиональными услугами самозанятого гражданина.

Совокупность указанных признаков позволяет нам предложить следующее определение понятия «самозанятое лицо». Самозанятое лицо – физическое лицо, в том числе зарегистрированное в статусе индивидуального предпринимателя, которое самостоятельно, без использования наемного труда, оказывает услуги или выполняет работы для физических и юридических лиц, с целью получения прибыли, с которой в дальнейшем уплачивается налог на профессиональный доход. Представленное определение может служить ориентиром при разработке легального определения понятия «самозанятое лицо». Необходимость его закрепления обусловлена тем, что закон о профессиональном налоге регулирует порядок налогообложения самозанятых лиц, но не раскрывает, кого необходимо относить к данному кругу лиц. Кроме того, закрепление данного понятия позволит обеспечить единообразие его толкования в других нормативно-правовых актах, что на данный момент невозможно, ввиду его отсутствия.

Преимущества осуществления предпринимательской деятельности путем регистрации в качестве самозанятого лица мы видим в следующем. Во-первых, упрощенная процедура регистрации. Регистрация лица в качестве самозанятого не требует посещения регистрирующего органа, достаточно посредством сети «интернет» установить на личное электронное устройство (телефон, планшет, компьютер) приложение «мой налог» и направить в регистрирующий орган заявление о постановке на учет в качестве налогоплательщика. Во-вторых, лояльные условия налогообложения. На самозанятых граждан в отличие от индивидуальных предпринимателей не возлагаются обязанности по уплате

обязательных отчислений. Доход на профессиональную деятельность дифференцируется в зависимости от контрагента самозанятого лица. Доход с оказанных услуг или проделанных работ для физических лиц облагается налогом в размере четырех процентов, для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей – шесть процентов. Причем на данный момент для самозанятых действует специальная льгота, которая позволяет покрыть налог на общую сумму до десяти тысяч рублей. В-третьих, для самозанятых граждан предусмотрена максимально упрощенная процедура ведения налоговой документации. Самозанятому лицу достаточно просто создать чек в приложении «мой налог», после чего программа автоматически рассчитает налог с учетом льгот и внесет сумму налога в общую налоговую нагрузку, которая будет представлена лицу для оплаты в конце налогового периода.

На сегодняшний день имеет место быть риск нарушения работодателем трудового законодательства с целью снижения нагрузки по уплате взносов и отчислений. Законодатель предусмотрел данный момент и установил запрет на заключение договора между работодателем и самозанятым, если в течение последних двух лет между ними был заключен трудовой договор. Однако имеют место быть ситуации, когда работодатель, ранее не состоявший с лицом в трудовых отношениях, соглашается принять его на работу только в том случае, если он зарегистрируется в качестве самозанятого. С целью ограничить возможность подобных нарушений со стороны работодателя В.В. Полякова предлагает внедрение ограничения широкого круга допустимой деятельности самозанятых лиц [33, с. 147]. Мы не разделяем данную позицию, поскольку с одной стороны, подобные действия ограничат возможность работодателя игнорировать трудовые отношения, при этом с другой стороны, подобные действия снизят число потенциальных самозанятых граждан и оставят их без возможности узаконить свою деятельность. Мы предполагаем, что в этом случае необходимо обеспечить право лица обратиться в суд с требованием принудительного заключения трудового договора. Отметим, что аналогичный

механизм имеет место быть, когда работодатель заключает с работником договор гражданско-правового характера.

Однако на сегодняшний день немногочисленная судебная практика по данному вопросу складывается иным образом. Так, в суд обратился И. с требованием обязать заключить трудовой договор с ответчиком. И. откликнулся на предложение сервиса такси стать водителем и согласился заключить с ними договор в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Между тем, истец утверждает, что, несмотря на характер заключенного договора, между сторонами имеют место быть именно трудовые отношения. В ходе рассмотрения дела суд установил следующее. Между истцом и ответчиком не имели место быть трудовые отношения, поскольку истец не выполнял конкретных трудовых функций, а также не осуществлял свою деятельность в условиях подчинения правилам внутреннего трудового распорядка. Кроме того, заключая договор в статусе самозанятого, истец подтвердил, что он самостоятелен при осуществлении своей деятельности и не имеет работодателя. Рассмотрев все обстоятельства дела, судом было принято решение отказать в удовлетворении исковых требований [2]. В данном конкретном случае решение суда было основано на двух обстоятельствах. Во-первых, истец не подчинялся правилам внутреннего трудового распорядка. Во-вторых, основным аргументом суда выступало обстоятельство, что истец имел статус самозанятого гражданина. Мы полностью согласны с первым доводом, поскольку подчинение правилам внутреннего трудового распорядка является одним из основных критериев определения наличия трудовых отношений между сторонами. Однако второй аргумент вызывает у нас сомнения. Сам по себе статус самозанятого лица не может служить препятствием для заключения трудового договора. Закон допускает возможность самозанятого лица состоять в трудовых отношениях. Соответственно, мы можем сделать следующий вывод. При разрешении вопроса о наличии между самозанятым лицом и работодателем трудовых отношений, суду необходимо исходить не из статуса самозанятого, а из

возложения на него трудовых функций и соблюдения им правил внутреннего трудового распорядка.

На другую проблему в своей работе указывает Н.Н. Бочарова, отмечая, что законом предусмотрен недостаточный верхний предел профессионального дохода. Превышение предела дохода в размере 2400000 рублей повлечет за собой переход лица на общую систему налогообложения. Таким образом, при таком переходе контрагент самозанятого, являющийся юридическим лицом, обязан будет уплатить по гражданско-правовому договору социальные взносы за самозанятого, перешедшего на общую систему налогообложения [3]. Такое положение вещей понижает рентабельность взаимодействия юридических лиц с самозанятыми гражданами. С целью повышения экономического потенциала института самозанятости, считаем возможным, повысить верхний предел доходов самозанятых лиц. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в пункт восьмой части второй статьи четвертой Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Следует обратить внимание, что низкое доверие к институту самозанятых характерно не только со стороны юридических лиц, но и банковского сектора. На сегодняшний день банки не желают инвестировать в кредитование самозанятых предпринимателей, поскольку считают данный сектор нестабильным и отличающимся повышенным риском. Отдельные банки повышают комиссию на переводы самозанятым гражданам. Для решения данной проблемы необходима разработка специального пакета мер по поддержке самозанятых лиц, которая будет включать в себя предоставление кредитов на льготных условиях для развития самозанятых предпринимателей.

Доход самозанятого лица может являться дополнительным доходом или основным доходом лица. Если рассматривать профессиональный доход в качестве основного, то следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Размер заработной платы сотрудника на официальном месте работы исходит из установленной величины прожиточного минимума. При

этом в законе о налоге на профессиональный доход не понимается понятия прожиточного минимума, а указывается только на сам налоговый вычет. На наш взгляд, налог на профессиональный доход не должен затрагивать размер прожиточного минимума гражданина. Аналогичной позиции придерживается Д.В. Кривин и предлагает учитывать не только величину прожиточного минимума, но и семейное и демографическое положение налогоплательщика [23, с. 7]. Частично мы разделяем позицию автора и считаем, что определенные социальные обстоятельства должны лежать в основе взимания налога на профессиональную деятельность. Первым шагом для этого должно стать закрепление в Федеральном законе №422-ФЗ положения, ограничивающего размер налога на профессиональную деятельность за прошедший календарный месяц, если лицом был получен доход меньше установленного прожиточного минимума.

Еще одним законодательным упущением является отсутствие запрета на регистрацию в качестве самозанятых граждан для лиц, которым в соответствии с законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей запрещается регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Законодатель устанавливает запрет на занятие предпринимательской деятельностью для лиц, в отношении которых в течении последних пяти лет было завершено производство по делу о банкротстве, а также для лиц, которым в соответствии с приговором суда запрещено заниматься предпринимательской деятельностью. Поскольку самозанятость является одной из форм предпринимательской деятельности, аналогичные запреты в законе должны быть предусмотрены и для регистрации в качестве самозанятого. В связи с этим, мы предлагаем дополнить часть вторую статьи четвертой Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» девятым пунктом следующего содержания: «лица, в отношении которых в течении последних пяти календарных лет была завершена процедура реализации имущества или прекращено производство по делу о банкротстве в

ходе такой процедуры», а также десятым пунктом следующего содержания: «лица, в отношении которых вступившим в силу приговором суда установлен запрет на занятие предпринимательской деятельностью на определенный срок и такой срок не истек».

Как уже было отмечено ранее, налог на профессиональный доход является экспериментальной формой налогообложения. Данный эксперимент проходит не на всей территории Российской Федерации, а только в ограниченном круге субъектов. На сегодняшний день в законе перечисляется 23 субъекта. При этом законодатель позволяет остальным субъектам, которые не были указаны в законе, по собственной инициативе принять закон субъекта о налоге на профессиональный доход. В этой связи возникает несколько вопросов. Не совсем понятно, каким принципом руководствовался законодатель при выборе именно этих конкретных регионов. Остается вопросом, по какой причине часть субъектов в обязательном порядке посредством федерального закона были включены в эксперимент, а остальные субъекты получили возможность сами принимать решение об участии посредством законотворчества субъекта. Очевидно, что регионам выгодно принимать участие в данной инициативе, поскольку статья 56 Бюджетного кодекса определяет, что 63 процента от налога на профессиональную деятельность поступают в бюджет субъекта Российской Федерации [5]. В связи с этим, на наш взгляд, с целью реализации принципа единства экономического пространства следовало бы проводить эксперимент на всей территории Российской Федерации.

Продолжая тему применения налога на профессиональный доход на территории различных субъектов, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Часть третья статьи второй Федерального закона №422-ФЗ устанавливает, что в случае ведения предпринимательской деятельности на территории нескольких субъектов, самозанятый выбирает один субъект, на территории которого им ведется деятельность. На наш взгляд это не совсем корректно, поскольку в этом случае другие субъекты, на территории которых

предприниматель ведет деятельность остаются без положенных по закону отчислений от налога на профессиональный доход. В связи с этим, мы считаем необходимым, обеспечить возможность самозанятого при создании чека указывать на территории какого субъекта им была проведена сделка. Это позволит обеспечить справедливое распределение налоговых отчислений и учесть интересы всех субъектов Российской Федерации.

В завершении темы данного параграфа отметим следующее. Проведение эксперимента по введению налога на профессиональный доход направлено на снижение показателя «теневой экономики». Регистрация в качестве самозанятого позволит субъекту предпринимательской деятельности избежать санкций за осуществление такой деятельности без регистрации, а также обеспечит его право на судебную защиту. На наш взгляд Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» имеет ряд недоработок, которые связаны с относительно новизной данной формы предпринимательской деятельности. Отдельно стоит обратить внимание, что такие субъекты предпринимательства как юридические лица и банковские организации пока еще с недоверием относятся к институту самозанятости и высоко оценивают риски при выборе самозанятого лица в качестве контрагента. Кроме того, на сегодняшний день имеются риски недобросовестного поведения со стороны работодателей, которые с целью снижения налоговой нагрузки предпримут попытку использовать институт самозанятости в качестве замены трудовых отношений.

В завершении темы данной главы нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, в ходе исследования нами было выделено три основные формы предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации: осуществление предпринимательской деятельности посредством создания юридического лица; осуществление деятельности в качестве индивидуального предпринимателя; регистрация в качестве самозанятого лица. Каждая из форм имеет свои существенные преимущества, которые позволяют

предпринимателю сделать выбор, исходя из особенностей осуществляемой им деятельности. Во-вторых, с целью обеспечения соответствия правоприменительной практики положениям Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», считаем необходимым в предусмотренный указанным нормативно-правовым актом перечень документов, необходимых для регистрации юридического лица, добавить пункт о документах, которые подтверждают место нахождения регистрируемого юридического лица. В-третьих, с целью обеспечения единства документооборота в процессе регистрации юридического лица, считаем возможным закрепить в приказе Федеральной налоговой службы от 31 августа 2020 года «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» требования по оформлению учредительных документов (например, прописать требование об односторонней печати документа, соблюдении единого стиля при написании документа: стиль и размер шрифта, межстрочный интервал и так далее). В-четвертых, мы считаем целесообразным с целью обеспечения единства закона и судебной практики, закрепить в статье десятой Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» открытый перечень деяний, которые могут расцениваться как грубые нарушения участника общества и могут использоваться в качестве основания для обращения в суд. В-пятых, предлагаем внести изменения в абзац третий пункта 1.2 статьи 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и представить его в следующей редакции: «Уставом общества может быть предусмотрено предоставление права на выход из общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества простым или квалифицированным большинством голосов или единогласно». В-шестых, мы считаем возможным, внести следующие изменения в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей». Закрепить положение о том, что регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя могут только граждане, обладающие полной дееспособностью. Исключить из пункта «з» части первой статьи 22.1 следующий текст «нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя». В часть первую статьи 23 добавить пункт следующего содержания: «если физическое лицо – учредитель юридического лица, или физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, на основании вступившего в силу приговора суда признано недееспособным или ограничено в дееспособности, а также не обладает полной дееспособностью». В-седьмых, мы предлагаем дополнить часть первую статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» следующим пунктом: «если на физическое лицо, выступающее учредителем коммерческого юридического лица или регистрирующегося в качестве индивидуального предпринимателя, закон возложен запрет на занятие предпринимательской деятельностью, связанный с его служебной деятельностью». В-восьмых, мы видим перспективным внесение в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положений, закрепляющих специальные сроки для должников-предпринимателей, которые реструктурируют банковские займы или крупные суммы займов у частных лиц. Так, можно закрепить положение о том, что срок реструктуризации долга не должен быть меньше срока исполнения обязательства, предусмотренного договором займа. В-девятых, в ходе проведенного исследования нами было предложено следующее определение понятия «самозанятое лицо». Самозанятое лицо – физическое лицо, в том числе зарегистрированное в статусе индивидуального предпринимателя, которое самостоятельно, без использования наемного труда, оказывает услуги или выполняет работы для физических и юридических лиц, с целью получения прибыли, с которой в

дальнейшем уплачивается налог на профессиональный доход. В-десятых, мы предлагаем дополнить часть вторую статьи четвертой Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» девятым пунктом следующего содержания: «лица, в отношении которых в течении последних пяти календарных лет была завершена процедура реализации имущества или прекращено производство по делу о банкротстве в ходе такой процедуры», а также десятым пунктом следующего содержания: «лица, в отношении которых вступившим в силу приговором суда установлен запрет на занятие предпринимательской деятельностью на определенный срок и такой срок не истек». В-одиннадцатых, мы считаем необходимым, обеспечить возможность самозанятого при создании чека указывать на территории какого субъекта им была проведена сделка.

Глава 3 Проблемы и основные тенденции развития предпринимательства в Российской Федерации

3.1 Основные тенденции развития предпринимательства в Российской Федерации

Говоря об исследовании тенденций развития предпринимательства в Российской Федерации, особое внимание необходимо уделить малому и среднему бизнесу. В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года и плане мероприятий по ее реализации малый и средний бизнес определяется как важнейший способ ведения предпринимательской деятельности [53]. Столько высокую значимость можно объяснить тем, малый и средний бизнес обеспечивает баланс между развитием экономической сферы и решением некоторых социально-значимых проблем. В наиболее развитых странах сектор малого и среднего бизнеса обеспечивает практически половину валового внутреннего продукта, оказывает значительное влияние на налоговые доходы государства, а также обеспечивает новые рабочие места.

Одним из ключевых направлений стратегии является обеспечение доступности финансовых ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства. Для реализации указанной задачи государством создаются различные меры поддержки субъектов предпринимательства. В первую очередь это различные региональные субсидии для субъектов предпринимательства, предоставляемые с целью возмещения части затрат, связанных с приобретением оборудования и реализацией производства. Наряду с ними имеет место быть грантовая поддержка субъектов. Гранты могут предоставляться путем спонсирования или безвозвратной выплаты. В последние годы государство уделяет особое внимание поддержке предпринимательства в агропромышленном комплексе [24, с. 30]. Это обстоятельство можно объяснить тем, что Российская Федерация имеет

огромный потенциал в агропромышленной сфере. Однако освоение данной сферы характеризуется множеством трудностей, что снижает ее интерес для предпринимателей. Именно с этой целью государство уделяет повышенное внимание вопросам стимулирования предпринимателей данной сферы с целью повышения престижа агропромышленного комплекса и его интереса для бизнеса.

Наряду с агропромышленным комплексом особое внимание при поддержке предпринимательства уделяется субъектам, осуществляющим инновационную деятельность. Для таких субъектов предусмотрены различные меры поддержки. В первую очередь это общие государственные меры поддержки, о которых мы уже говорили ранее (льготные кредиты, субсидии, гранты). В качестве иных мер поддержки предпринимателей, осуществляющих инновационную деятельность, можно выделить: предоставление помещений и земельных участков в пользование для осуществления своей деятельности из фонда муниципальной, региональной, федеральной собственности; упрощение процедуры регистрации авторских прав на положительные результаты исследовательских и конструкторских работ.

Особую значимость вопросы поддержки предпринимательства и обеспечения доступности экономических ресурсов получили с началом распространения коронавирусной инфекции. Недавний ноябрьский локдаун и ограничения на посещение торговых центров, мест общего питания, развлекательных учреждений серьезно сказались на состоянии предпринимательства в стране. В этих условиях особенно важно оказать поддержку малого и среднего предпринимательства, поскольку они потеряли значительную часть доходов. Так, в Самарской области были предусмотрены следующие меры поддержки: безвозмездная выплата минимального размера оплаты труда на одного сотрудника для предприятий малого и среднего бизнеса; льготные кредиты; налоговые льготы; снижение ставок до одного процента по микрозаймам из фонда поддержки предпринимательства [27]. Аналогичные меры поддержки были обеспечены и в других регионах,

например, Казанской, Воронежской и Калужской областями. В целом можно отметить следующую положительную тенденцию. Несмотря на суровые условия пандемии, государство в лице его субъектов не оставляет попыток и всяческими способами стремится обеспечить доступность финансовых ресурсов для субъектов предпринимательства.

Для того, чтобы проследить тенденции развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации, необходимо прибегнуть к анализу статистических данных. В первую очередь мы хотим сопоставить данные о регистрации предпринимателей за последние пять лет, тем самым отследив ее динамику в обычных условиях и в условиях распространения коронавирусной инфекции. На начало 2017 года в Российской Федерации было зарегистрировано 2816794 коммерческих юридических лица и 3048696 индивидуальных предпринимателей. В 2018 и 2019-х годах мы можем наблюдать стабильное снижение числа коммерческих юридических лиц и рост числа индивидуальных предпринимателей. К началу 2019 года в Российской Федерации было зарегистрировано 2715388 коммерческих юридических лица и 3325807 индивидуальных предпринимателей. На начало 2020 года (допандемийная отметка) сложившаяся тенденция продолжилась. Было зарегистрировано 2528711 коммерческих юридических лица и 3388195 индивидуальных предпринимателей. На начало 2021 года было зарегистрировано 2371915 коммерческих юридических лица и 3312646 индивидуальных предпринимателей, к ноябрю этого же года указанные показатели пришли к следующим значениям 2288299 и 3492274 [50]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что до начала пандемии имела место быть тенденция перехода от осуществления предпринимательской деятельности в форме юридического лица к форме индивидуального предпринимателя. К началу 2021 года оба показателя подверглись отрицательному росту, что обусловлено пандемией коронавируса. К ноябрю 2021 года аналогичная тенденция сохраняется только для юридических лиц, при этом число индивидуальных предпринимателей возвращается к допандемийному

показателю. На наш взгляд, рост числа индивидуальных предпринимателей связан с тем, что с конца 2020 года граждане получили возможность заключить социальный контракт для реализации своих бизнес-проектов. В отдельных случаях заключение социального контракта предусматривала необходимость регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, что привело к такому активному росту показателя значения.

К сожалению, мы не имеем возможности провести анализ института самозанятости в разрезе пяти лет ввиду его новизны. Возможность регистрироваться в качестве самозанятого появилась в масштабах всего государства ближе к июлю 2020 года. На этот момент число самозанятых составляло около 700 тысяч человек. К концу 2020 года зарегистрировано было уже свыше 1,5 миллионов человек. На октябрь 2021 года показатель зарегистрированных лиц преодолел отметку в 3 миллиона человек [51]. Мы предполагаем, что в ближайшее время число самозанятых граждан будет только расти хотя бы по двум причинам. Во-первых, приняв решение о проведении эксперимента с введением налога на профессиональный доход, органы власти дали понять, что намерены принять меры для легализации «теневого сектора» отечественной экономики. Поэтому, по нашим прогнозам, в дальнейшем число различных налоговых проверок вырастет, что приведет к высокому риску быть привлеченным к ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации. В свою очередь это и станет причиной легализации дохода многих самозанятых граждан. Во-вторых, отдельная часть индивидуальных предпринимателей без наемных сотрудников уже прекратили свой статус и перешли на налог на профессиональный доход, поскольку надобность в нем (статусе) отпала.

В завершении темы данного параграфа можно отметить следующее. В ходе анализа статистики зарегистрированных субъектов предпринимательства в период до начала пандемии, можно сделать вывод, что имел место быть постепенный переход от осуществления предпринимательской деятельности в форме юридического лица в пользу регистрации в качестве индивидуального

предпринимателя. Пандемия внесла свои коррективы, снизила число субъектов предпринимательства, однако постепенно ситуация стабилизировалась и тенденция осталась прежней. Кроме того, необходимо отметить тенденцию роста числа самозанятых граждан на фоне проведения эксперимента о введении специального налога на профессиональный доход. Государство стремится поддерживать развитие предпринимательства различными способами, особое внимание им уделяется агропромышленной сфере и области инновационных технологий. Однако пандемия создала необходимость отказаться от приоритетных направлений и перенаправить средства для обеспечения доступности экономических ресурсов всем направлениям предпринимательской деятельности.

3.2 Основные проблемы развития предпринимательства в Российской Федерации

В научной литературе выделяют различные проблемы предпринимательства в Российской Федерации. К числу основных проблем ученые относят: проблемы налоговой системы; низкая платежеспособность потребителей; высокие тарифы на транспортировку; слабое кредитное обеспечение предпринимательства; отсутствие единого курса в развитии предпринимательства; высокая стоимость сырья и других обеспечительных ресурсов; неразвитая система частных инвестиций [9, с. 7]. Некоторые из указанных проблем уже были рассмотрены нами в предыдущих разделах, на остальные наше внимание будет обращено в контексте данного параграфа.

Отсутствие необходимой экономической поддержки особо остро затрагивает субъекты предпринимательства, которые осуществляют инновационную деятельность. В контексте данной проблемы считаем возможным, рассмотреть опыт других стран. Так, для роста предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, в Германии создали особую форму обществ с ограниченной ответственностью. Отличительная черта таких

юридических лиц заключается в том, что минимальный требуемый размер уставного капитала составляет один евро. Однако их основная цель деятельности должна быть связана с исследованием и разработкой инноваций [64, с. 76]. На наш взгляд, внедрение такого специального вида юридического лица в гражданский оборот станет отличным подспорьем для развития стартап-проектов молодых ученых. Как уже было отмечено ранее, общество с ограниченной ответственностью является наиболее удобной формой осуществления предпринимательской деятельности. С ее помощью можно сохранить конфиденциальность своей деятельности, а также ее инструментарий позволяет без каких-либо сложностей принять инвестора в качестве участника юридического лица. В свою очередь минимальный размер уставного капитала делает эту форму доступной практически для каждого молодого ученого.

Азиатская модель (Сингапур, Китай, Япония) развития инновационной деятельности подразумевает активное использование и дальнейшее совершенствование наработок зарубежных стран. Предприниматели в этих странах имеют возможность реализовать свои проекты по совершенствованию той или иной технологии за счет государства, если их проект будет одобрен соответствующим органом власти [65, с. 32]. Подобный подход кажется нам достойным внимания по двум причинам. Во-первых, опыт Японии и Китая в вопросах инновационных разработок демонстрирует, насколько успешно реализована их система поддержки предпринимателей. Во-вторых, совместные усилия научного сообщества позволяют достичь положительного результата в создании инноваций значительно быстрее. Поэтому мы считаем возможным применение положительного опыта «азиатского подхода» в отечественных реалиях, однако только тогда, когда экономическая ситуация стабилизируется после негативного влияния коронавирусной инфекции.

Весьма интересным кажется опыт Китая по передаче части государственных полномочий по поддержке предпринимателей, осуществляющих инновационную деятельность, в компетенцию частных научно-технологических ведомств. Государство уделяет особое внимание

созданию сети таких учреждений при исследовательских институтах. Представители указанных ведомств осуществляют сопровождение инновационных проектов и обеспечивают условия их реализации [68, с. 10]. В контексте отечественных реалий данный инструмент можно реализовать путем создания специальных агентств, наделенных полномочиями по оказанию содействия реализации инновационных стартапов. Создание таких агентств необходимо при крупных исследовательских институтах, а также отдельно в каждом регионе. Это позволит привлечь в инновационное предпринимательство большее количество молодых ученых, которые на данный момент в большинстве своем не рассматривают Российскую Федерацию в качестве территории реализации инновационных проектов по ряду причин (отсутствие финансовой поддержки, коррумпированность системы грантов и так далее).

В качестве особо значимой проблемы современного предпринимательства Е.В. Сибирская называет кредитование малого и среднего предпринимательства. Особенно остро эта проблема касается предприятий малого бизнеса. Дело в том, что такие предприятия имеют высокую степень риска и неустойчивое положение на рынке. Указанные обстоятельства делают такие предприятия непривлекательными для кредиторов [48, с. 392]. Как правило, таким предпринимателям либо отказывают в кредитовании, либо устанавливают повышенную кредитную ставку. В условиях отсутствия частных инвестиций это негативно влияет на развитие малого и среднего предпринимательства, повышая порог вхождения в бизнес. То есть, начинающий предприниматель уже заранее должен обладать средствами и необходимыми ресурсами, чтобы запустить свое дело. В актуальных условиях отечественной экономики это возможно далеко не всегда, что, соответственно, снижает развитие предпринимательства, понижая число новых субъектов.

Другой не менее значимой проблемой является отсутствие помещений для ведения предпринимательской деятельности. Предприниматель может подать заявку на получение договора аренды на льготных условиях помещения

федерального, регионального или муниципального фонда, либо на получение субсидий с целью покрытия платы за аренду помещения. Однако это требует времени и не дает стопроцентной гарантии на результат. Органы власти всегда могут отказать предпринимателю, либо предоставить помещение в нерентабельном районе. Поэтому, как правило, предприниматели вынуждены обращаться в частный сектор для снятия помещения в аренду. Здесь они могут столкнуться с неоправданно-завышенными ценами и недобросовестными арендодателями. Особо остро данный вопрос стоит в небольших городах (например: Жигулевск и Кинель), где практически отсутствует конкуренция на рынке аренды недвижимости, поэтому арендодатели завышают цены в условиях отсутствия альтернативных вариантов. Для решения данных проблем считаем возможным, рассмотреть следующие предложения. Во-первых, предоставить региональным органам власти устанавливать предельную стоимость аренды недвижимости, используемой для предпринимательской деятельности. Это позволит избежать неоправданного завышения цен арендной платы за использование таких объектов. Во-вторых, предусмотреть налоговый вычет или иные льготы для субъектов, сдающих по договору аренды объекты недвижимости для предпринимателей малого и среднего бизнеса на льготных условиях.

А.Ф. Сагитова в качестве отдельной проблемы предпринимательства называет низкий процент квалифицированных кадров [44, с. 150]. Только слаженная работа кадрового состава способна обеспечить успешную деятельность предприятия. Проблема в этом случае заключается в том, что квалифицированные кадры ориентируются на высокую заработную плату, но на первоначальном этапе малые и средние предприятия не обладают такими средствами. В подобных условиях предприниматель вынужден нанимать персонал, который не обладает должными знаниями. Это обуславливает необходимость обучения, что требует дополнительных производственных затрат.

Актуальной на сегодняшний день является проблема снижения потребительской способности у населения [32, с. 57]. Нестабильная экономическая ситуация снизила доходы граждан, а ограничения на посещение мест массового скопления людей снизила число потенциальных потребителей. Некоторые предприниматели адаптировались к условиям пандемии и стали работать посредством сети «интернет». Однако специфика отдельных видов деятельности не позволяет воспользоваться таким вариантом. В связи с этим возникают ситуации, когда предприниматель не имеет средств для оплаты страховых взносов, арендной платы, заработной платы сотрудников и прочих расходов. Это побуждает предпринимателя закрыть производство. В этих условиях особенно важно оказать поддержку таким предпринимателям и обеспечить им возможность сохранить свой бизнес до момента стабилизации ситуации. С этой целью, как уже было отмечено ранее, регионы предоставляют различные льготы и денежные выплаты пострадавшим предпринимателям. Однако мы рекомендуем ввести дополнительные меры по защите предпринимателей, пострадавших от коронавируса и связанных с ним ограничений. Во-первых, ограничить возможность увеличения страховых взносов, которые уплачиваются в ходе осуществления предпринимательской деятельности, до первого января 2022 года. Во-вторых, обеспечить возможность одностороннего продления договора аренды муниципальной или государственной собственности для предпринимателей, пострадавших от коронавируса или связанных с ним ограничений. В-третьих, закрепить механизмы компенсации средств, затраченных предпринимателями на санитарную обработку помещений предприятия.

Завершая обсуждение по теме данной главы, можно сделать следующие выводы. В ходе анализа статистики зарегистрированных субъектов предпринимательства в период до начала пандемии, можно сделать вывод, что имел место быть постепенный переход от осуществления предпринимательской деятельности в форме юридического лица в пользу регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Пандемия внесла свои коррективы,

снизила число субъектов предпринимательства, однако постепенно ситуация стабилизировалась и тенденция осталась прежней. Кроме того, необходимо отметить тенденцию роста числа самозанятых граждан на фоне проведения эксперимента о введении специального налога на профессиональный доход. Государство стремится поддерживать развитие предпринимательства различными способами, особое внимание им уделяется агропромышленной сфере и области инновационных технологий. Предпринимательству в Российской Федерации характерен ряд проблем. Их можно разделить на организационные и материально-технические проблемы. Первые связаны с механизмами регистрации и предоставлением отчетности в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Вторые вызваны нехваткой ресурсов, в том числе и квалифицированного персонала. Одной из актуальных проблем, характерных для малого и среднего предпринимательства, является неоправданно завышенные цены на аренду помещений. Для решения данных проблем считаем возможным, рассмотреть следующие предложения. Во-первых, предоставить региональным органам власти устанавливать предельную стоимость аренды недвижимости, используемой для предпринимательской деятельности. Это позволит избежать неоправданного завышения цен арендной платы за использование таких объектов. Во-вторых, предусмотреть налоговый вычет или иные льготы для субъектов, сдающих по договору аренды объекты недвижимости для предпринимателей малого и среднего бизнеса на льготных условиях.

Заключение

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В ходе исследования мы пришли к выводу, что, хотя законодатель неоднократно использует термин «предпринимательские риски», указанное понятие нигде не раскрывается. Проанализировав основные существенные признаки предпринимательских рисков, мы определили их следующим образом. Предпринимательский риск – опасность потенциально возможной потери ресурсов превышающей величину полученного дохода, характерную на любом из этапов предпринимательской деятельности. Легализация указанной дефиниции позволит исключить двоякое толкование данного термина.

В ходе исследования нами было выделено три основные формы предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации: осуществление предпринимательской деятельности посредством создания юридического лица; осуществление деятельности в качестве индивидуального предпринимателя; регистрация в качестве самозанятого лица. Каждая из форм имеет свои существенные преимущества, которые позволяют предпринимателю сделать выбор, исходя из особенностей осуществляемой им деятельности. В рамках данной работы нами были предложены следующие рекомендации по совершенствованию законодательства в части регулирования вопросов предпринимательской деятельности.

Во-первых, в ходе исследования нами было обнаружено, что сотрудники регистрирующего органа трактуют норму, предусматривающую перечень обязательных документов по-разному. В связи с этим возникают случаи, когда от учредителей требуют дополнительно копии документы, подтверждающие его право на владение и пользование помещением, указанным в качестве места нахождения юридического лица. С целью обеспечения соответствия

правоприменительной практики положениям Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», считаем необходимым в предусмотренный указанным нормативно-правовым актом перечень документов, необходимых для регистрации юридического лица, добавить пункт о документах, которые подтверждают место нахождения регистрируемого юридического лица.

Во-вторых, на практике имеют место быть случаи, когда сотрудниками регистрирующего органа выносится отказ в регистрации юридического лица по причине нарушений в представляемых документах. В последствии такие отказы обжалуются в судебном порядке, и, как правило, суды принимают решение в пользу истца, поскольку не усматривают в таких нарушениях поводов для отказа в регистрации. В связи с этим, с целью обеспечения единства документооборота в процессе регистрации юридического лица, считаем возможным закрепить в приказе Федеральной налоговой службы от 31 августа 2020 года «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» требования по оформлению учредительных документов (например, прописать требование об односторонней печати документа, соблюдении единого стиля при написании документа: стиль и размер шрифта, межстрочный интервал и так далее).

В-третьих, мы считаем целесообразным с целью обеспечения единства закона и судебной практики, закрепить в статье десятой Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» открытый перечень деяний, которые могут расцениваться как грубые нарушения участника общества и могут использоваться в качестве основания для обращения в суд.

В-четвертых, учитывая диспозитивные начала гражданского законодательства и предпринимательской деятельности, считаем возможным, закрепить в законе возможность выхода из общества с ограниченной ответственностью не только путем единогласного решения всех его

участников, но и в результате принятия решения простым или квалифицированным большинством. В связи с этим, предлагаем внести изменения в абзац третий пункта 1.2 статьи 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и представить его в следующей редакции: «Уставом общества может быть предусмотрено предоставление права на выход из общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества простым или квалифицированным большинством голосов или единогласно».

В-пятых, действующее законодательство позволяет зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя лицам, не обладающим полной дееспособностью. Указанное обстоятельство противоречит одному из основополагающих признаков предпринимательской деятельности, а именно, самостоятельность ее осуществления. Поэтому мы считаем возможным, внести следующие изменения в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Закрепить положение о том, что регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя могут только граждане, обладающие полной дееспособностью. Исключить из пункта «з» части первой статьи 22.1 следующий текст «нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя». В часть первую статьи 23 добавить пункт следующего содержания: «если физическое лицо – учредитель юридического лица, или физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, на основании вступившего в силу приговора суда признано недееспособным или ограничено в дееспособности, а также не обладает полной дееспособностью».

В-шестых, в ходе исследования нами было выявлено, что предусмотренный гражданской и муниципальной службой запрет на занятие предпринимательской деятельностью, не отражен в законе в качестве отказа при регистрации коммерческого юридического лица или статуса

индивидуального предпринимателя. Мы предлагаем дополнить часть первую статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» следующим пунктом: «если на физическое лицо, выступающее учредителем коммерческого юридического лица или регистрирующегося в качестве индивидуального предпринимателя, закон возложен запрет на занятие предпринимательской деятельностью, связанный с его служебной деятельностью».

В-седьмых, мы видим перспективным внесение в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положений, закрепляющих специальные сроки для должников-предпринимателей, которые реструктурируют банковские займы или крупные суммы займов у частных лиц. Так, можно закрепить положение о том, что срок реструктуризации долга не должен быть меньше срока исполнения обязательства, предусмотренного договором займа.

В-восьмых, в ходе проведенного исследования нами было установлено, что в законе отсутствует легальное определение понятия «самозанятое лицо». Это создает определенные противоречия, поскольку в разных нормативно-правовых актах указанное определение толкуется по-разному. Поэтому нами было предложено следующее определение понятия «самозанятое лицо». Самозанятое лицо – физическое лицо, в том числе зарегистрированное в статусе индивидуального предпринимателя, которое самостоятельно, без использования наемного труда, оказывает услуги или выполняет работы для физических и юридических лиц, с целью получения прибыли, с которой в дальнейшем уплачивается налог на профессиональный доход.

В-десятых, предусмотренные Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» основания для отказа в регистрации не были учтены при регистрации лица в качестве самозанятого. Поэтому мы предлагаем дополнить часть вторую статьи четвертой Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» девятым пунктом следующего содержания: «лица, в отношении которых в

течении последних пяти календарных лет была завершена процедура реализации имущества или прекращено производство по делу о банкротстве в ходе такой процедуры», а также десятым пунктом следующего содержания: «лица, в отношении которых вступившим в силу приговором суда установлен запрет на занятие предпринимательской деятельностью на определенный срок и такой срок не истек».

В-десятых, в ходе проведенного исследования было установлено, что самозанятое лицо может выбрать только один субъект Российской Федерации в качестве места осуществления своей деятельности. На наш взгляд это не совсем корректно, поскольку в этом случае другие субъекты, на территории которых предприниматель ведет деятельность остаются без положенных по закону отчислений от налога на профессиональный доход. Поэтому мы считаем необходимым, обеспечить возможность самозанятого при создании чека, указывать, на территории какого субъекта им была проведена сделка.

В завершение отметим, что выдвинутая нами во введении гипотеза нашла свое подтверждение в ходе проведенного исследования. А именно: отдельные аспекты регистрации юридического лица, сложившиеся в процессе правоприменительной деятельности, не имеют нормативного закрепления, хотя и затрагивают права и законные интересы граждан; при регулировании вопросов регистрации самозанятых лиц законодатель не принимает во внимание установленные им ограничения для занятия предпринимательской деятельностью, предусмотренные для индивидуальных предпринимателей и граждан, регистрирующих коммерческое юридическое лицо.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андрюхин Е.А. Предпринимательская деятельность советских граждан в 60-80-х гг. XX в // Известия АлтГУ. 2010. №4-1. С. 19-23.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2019 по делу №33-53437/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Бочарова Н.Н. Правовое регулирование налога на профессиональный доход: проблемы и перспективы // МНИЖ. 2021. №4-4 (106). С. 204-207.
4. Бурлак А.В. К вопросу о понятии «Самозанятые граждане» // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №4 (49). С. 173-177.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3823.
6. Воронцов С.Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №4 (34). С. 402-412.
7. Герасин А.Н. Общественная полезность предпринимательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 2. С. 60-63.
8. Гладкова И.А. Общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, ее преимущества и недостатки // Вестник науки и образования. 2017. №12 (36). С. 72-74.
9. Горбачева С.Г. Развитие предпринимательства в современной России: проблемы и пути решения // StudNet. 2018. №4. С. 6-11.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.

12. Двинская уставная грамота // [Электронный ресурс]. - <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения 01.11.2021)
13. Декрет Совета Народных Комиссаров о регистрации торговых и промышленных предприятий от 27 июля 1918 года // [Электронный ресурс]. - <https://istmat.info/node/30903> (дата обращения 01.11.2021)
14. Единый реестр малого и среднего предпринимательства // [Электронный ресурс]. - <https://rmsp.nalog.ru/statistics>. (дата обращения 01.11.2021)
15. Ермолова О.Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 32-35.
16. Жидовцова М.О. Понятие и признаки предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы современного частного права. 2016. №1. С. 289-290.
17. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 года (утратил силу) // Ведомости Съезда народных комиссаров. 1990. №30. Ст. 418.
18. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1976 года (утратил силу) // [Электронный ресурс]. - <https://docs.cntd.ru/document/9024308> (дата обращения 01.11.2021)
19. Зверева Е.А. Индивидуальные предприниматели. Индивидуальный статус предпринимателя – гражданина // Право и экономика. 2015. №16. С. 17-21.
20. Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 2018. №2(33). С. 53-56.
21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ.
22. Конституция РСФСР 1978 года (утратил силу) // [Электронный ресурс]. - <https://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.11.2021)

23. Кривин Д.В. Налог на профессиональный доход в предпринимательской деятельности: проблемы и перспективы эксперимента в науке и практике // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. №3(55). С. 3-11.
24. Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. №6. С. 30-34.
25. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) // Lex Russica. 2015. №4. С. 33-45.
26. Лысенко Е.С. Отдельные вопросы квалификации предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. 2017. С. 48-53.
27. Меры поддержки предпринимателей, пострадавших от коронавируса в Самарской области // [Электронный ресурс]. - <https://mybiz63.ru/> (дата обращения 01.11.2021)
28. Минеев Д.Г., Попова И.В. Предпринимательские риски // StudNet. 2020. №10. С. 100-108.
29. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3824.
30. Небылица М.А. Актуальные проблемы налогообложения индивидуальных предпринимателей малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // Сборник научных трудов по итогам конкурсов научных работ. №1. 2021. С. 54-55.
31. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года // Ведомости ВС СССР. 1991. №26. Ст. 733.
32. Панамарева О.Н., Иванова Д.А. Проблемы развития малого предпринимательства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №10-2. С. 55-60.

33. Полякова В.В., Сумбатьян С.Л., Басалаев В.А. Финансовые аспекты становления института самозанятости // Вестник ГУУ. 2020. №1. С. 144-149.

34. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 июня 2015 г. № Ф01-2089/15 по делу № А82-12432/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 октября 2017 г. № Ф06-25308/17 по делу № А55-2188/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 №18 (ред. от 25.06.2019) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. №61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2021)

40. Псковская судная грамота // [Электронный ресурс]. - <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения 01.11.2021)

41. Русская Правда (пространная редакция) с переводом // [Электронный ресурс]. - <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения 01.11.2021)

42. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 10 февраля 2019 года по делу № А12-1065/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
43. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27 ноября 2017 г. по делу № А40-180204/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
44. Сагитова А.Ф., Сорокина Е.А. Современные проблемы развития малого предпринимательства // Вестник ЧелГУ. 2018. №7 (417). С. 147-153.
45. Сазонова Т.Ю. Цели и мотивы предпринимательской деятельности // Вестник НовГУ. 2013. №74. С. 61-65.
46. Свистунова М.М. Банкротство индивидуальных предпринимателей в 2020 году: актуальные проблемы // MODERN SCIENCE. 2020. №6. С. 309-317.
47. Свод законов Российской Империи // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2021)
48. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В. Современное предпринимательство: проблемы, анализ, перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-1. С. 390-399.
49. Статистические данные о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.01.2021 // [Электронный ресурс]. - https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения 01.11.2021)
50. Статистика зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // [Электронный ресурс]. - <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 01.11.2021)
51. Статистика - самозанятость в Российской Федерации // [Электронный ресурс]. - <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения 01.11.2021)
52. Степанова Ю.О. Самозанятость в Российской Федерации // Скиф. 2019. №6(34). С. 311-314.
53. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Тимофеева Е.А., Макаревич М.Л. Проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельности на уровне субъектов Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №7 (33). С. 192-196.

55. Устав торговый 1903 года // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2021)

56. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 785.

57. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2003. №22. Ст. 2063.

58. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2001. №33. Ст. 3431.

59. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.

60. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 №422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2018. №49. Ст. 7494.

61. Чернышева Ю.Г. Проблемы дифференциации статуса индивидуального предпринимателя // Учет и статистика. 2014. №4 (36). С. 80-88.

62. Чеснокова Ю.В. Правовые проблемы деятельности общества с ограниченной ответственностью // Наука. Общество. Государство. 2021. №2 (34). С. 43-47.

63. Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательских отношений в истории России // Журнал российского права. 2020. №8. С. 74-83.

64. Befortoa F., Weber T. Restrained Change: Party Systems in Times of Economic Crisis[Text] / F. Befortoa, T. Weber // The Journal of Politics. 2018. №1(81). PP. 74-78.
65. Ekhardt G.M. The Relationship between Access Practices and Economic Systems [Text] / G.M. Ekhardt // Journal of the Association for Consumer Research. 2018. №1(2). PP. 32-35.
66. Magali R. Issues of entrepreneurship in the modern world [Text] / R. Magali // International Review of Law and Economics. 2019. PP. 29-36.
67. Robila M. Failure of entrepreneurs [Text] / M. Robila // Economics of Governance. Oxford. 2015. PP. 3-11.
68. Thirsk J. Economic and development on a European-World Scale / J. Thirsk // American Journal of Sociology. 2017. №5(82). PP. 9-14.